

Мария
КИСС

IVI
IO
IV
E

Девочка
для Беса

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Марианна Кисс

Девочка для Беса

<https://litres.ru/74276027>

Аннотация

История о том, как Ева стала заложницей бандитов. Но именно среди них встретила человека который стал ей дороже всех на свете. Узнала настоящую любовь и верность.

книга - Не лайт - откровенно - иногда жестко - криминал - ХЭ

Содержание

1. Ева	5
2. Бес	10
3. Ева	15
4. Бес	20
5. Ева	24
6. Бес	28
7. Ева	32
8. Бес	36
9. Ева	40
10. Ева	43
11. Бес	47
12. Ева	50
13. Бес	56
14. Ева	61
15. Бес	65
16. Ева	70
17. Бес	75
18. Ева	79
19. Бес	82
20. Бес	87
21. Ева	91
22. Бес	95
23. Бес	101

24. Ева	105
25. Ева	109
26. Ева	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

1. Ева

Страшный шум, стук в дверь, как будто её выбивают.
Голоса.

Открыла глаза. Прежде чем что-то поняла, одеяло слетело. Я почувствовала наставленный на меня холодный ствол пистолета. Прямо в грудь. Посередине.

Щёлкнул выключатель.

- Так-так. Неплохая лежаночка. Тёпленькая.

Здоровенный мужик стоит надо мной как черная гора.
Усмехается.

Жесткое, смуглое, но всё же красивое лицо. Непроницаемая, безжалостная маска. Взгляд тёмных глаз равнодушно скользнул по моему телу, открытому для рассматривания всем желающим. А тут их предостаточно.

Холод оружия ещё сильнее упёрся в грудь.

Руслан хотел вскочить с кровати, но другой громила, черным обрезом придавил к матрасу.

- Бес! Я не причём, ты же меня знаешь! Я всё отдам, всё до копейки!

Я вжалась в угол кровати, закрыла лицо руками. Зажмурилась.

Ни смотреть, ни видеть.

Узкая спальня полна людей. Мужиков в черных кожанках. Рядом, на кровати извивается от страха Руслан.

- Ах ты, сука! Упырь недорезанный, мало я тебе пообещал? Искать заставляешь? Думал скрылся? Не найдём? Я же тебя гнида, прямо сейчас удавлю.

- Нет, Бес, я отдам, клянусь! – Руслан выставляет вперёд руки, как бы защищаясь, -дай мне два дня! Два дня, прошу тебя. Это в последний раз, клянусь!

Голос до тошноты противный. Я никогда не слышала, чтобы Руслан так орал. Отвратительно, жутко, истошно.

Оружие направлено на нас. Я почти уже вижу нас лежащими в лужах крови.

- А может хочешь, чтобы мы все сейчас трахнули твою сучку? Хочешь падла?

- Не надо Бес, дай мне два дня! Прошу! Умоляю!

- Смотри сучонок, даю тебе два дня, слышишь? Только два. И если мои бабки ко мне не придут, то ты сука, покинешь этот мир. А пока, я беру в залог твою сучку.

- Нет, не надо, она не виновата! Отпусти её!

- Закрой хлебало. Берите её.

Тёмный развернулся и пошел из комнаты и я на секунду подумала – фу, слава богу.

Но в следующий момент, другой амбал в черном подошел, схватил за волосы и потащил меня с кровати. Пискнуть не успела, мы уже у выхода.

Я пыталась упереться, но он стукнул меня в бок и всё что оставалось дернуться и престать сопротивляться. Он тащит меня между тёмными мужиками. В тонкой майке и трусах.

Почти раздетую, босую.

- Малая, я тебя верну! – услышала позади отчаянный крик.

Сильная, требовательная лапа мужика тащила меня по лестнице. Я падаю, цепляюсь за его руку. Казалось, сейчас он выдернет все волосы из моей головы. От ужаса я даже не могу кричать. Только ойкаю и перебираю ногами, когда снова падаю.

Почему, за что, зачем? Причём тут я?

Но никто не говорит, зачем и за что. Только грубые берцы иногда пинают меня в спину. Слышен гадкий смех, мат и суровые мужские разговоры.

Пару раз я не смогла устоять на ногах, падаю на колени, меня грубо подняли. Всё так же, за волосы. Заставляли вскочить и идти дальше. То иду, то бегу на полусогнутых, как шимпанзе за хозяином.

Потом кто-то пнул меня в спину. Я упала на пол в машину типа микроавтобуса. Только закрытая, без окон. С каждой стороны по несколько сидений. Они быстро заполнились. На уровне моих глаз ноги в камуфляжных штанах и черных армейских ботинках.

В шоке, боюсь пошевелиться.

- Лежать сука, - кто-то наступил мне на спину и придавил к грязному полу.

Машина рванула с места, затряслась на кочках. Я больно бьюсь щекой об пол. Несколько пар ботинок всё время каса-

ются моего тела твердыми носками. Трутся об меня, словно об тряпку.

Прошло несколько минут, прежде чем я начала осознавать, что происходит. Распластанная, грязная, обезумевшая от страха. Как будто это не со мной, или я смотрю на себя со стороны.

Бандиты о чем-то говорят. Я смогла понять, что Руслан должен им очень много денег. Проиграл в карты.

- Если этот ушлёпок не найдёт деньги, что мы будем делать с этой сукой?

- Пустим по кругу и выкинем. В следующий раз будет урод думать, с кем связывался.

- Нет, так не пойдёт. Что значит выкинем? Она может навести на нас. Её уже нельзя выкидывать.

- Как скажешь Бес, тебе решать. Твоё дело - распоряжайся. Привезём в дом свежее мясо. Всё равно выпускать нельзя. Так хоть попользоваться на прощанье. У меня уже за неделю в яйцах столько накопилось. Чего, зря брали.

- Э, ты не один такой.

- Ну так сейчас сразу приедем и устроим пикник.

- Ладно, разберёмся.

- Люблю маленьких. И сиськи смотри у неё, ничё так.

- Заткнись, а то у меня уже встаёт.

- А-ха-ха. Вот придурок, да у тебя на всё встаёт. Сиськи увидел, и сразу член встал.

- Отвали.

Под моей щекой лужа из слёз.

Приехала в город пару часов назад. Только что спала в чистой постели. А теперь, валяюсь на грязном на полу. Под ногами у безумных людей.

И они уже строят свои грязные планы.

2. Бес

Пришлось тащить эту маленькую сучку к себе в берлогу.

Знаю пацанов, они в покое её не оставят. А я ещё хотел получить с этого скользкого ублюдка Русого свои бабки.

На хрена девку взяли? Зря конечно.

Нужно было запугать. Я думал, Русский бросится бабло доставать. Ага.

Что ещё с него можно получить? Он сбежит, если залог не забрать. Только неизвестно ещё будет ли он ради этой маленькой сучки жопу рвать. Подозреваю, уже сегодня Русский подастся в бега и сучку выкупать не станет.

Не люблю заложников, но по-другому никак.

Вроде метался. Волосы на голове рвал. Обещал её выкупить. Хрен их поймёшь этих должников. Они за собственную шкуру дрожат. А на других кладут большой и толстый член. Свалит Русский из города, или вообще из страны. Чуйка у меня на уродов, а Русский ещё тот урод.

Сучка повизгивает, пока я тащу её к себе.

Нахер она мне тут нужна, не знаю.

Пожалел. Слишком маленькая для десятка членов.

В доме у Давида она до утра не доживёт.

Вошел в комнату, тащу за руку. Девка босая, грязная после буса. Сиськи трясутся под майкой. Какого хера я на них вообще пялюсь.

В комнату вошли, подвёл к батарее, толкнул. Девчонка свалилась как подкошенная. Дернул за руку, пристегнул наручник.

Что теперь с ней делать? Вот проблема.

Наверное, пацанам на хату надо было. Ну и хер с ней.

Да нет, испортят девку. Шкуру ей попортят, как потом отдавать, когда Русый бабки принесёт. Я своё словно держу. Мне чужого не надо, просто отдайте моё.

Я пошел в кухню, выпил стакан воды.

Не ожидал, что так обернется. Обычно эти уроды сразу бабки достают, а этот ублюдок крепкий оказался.

Посторонние звуки прервали мои умозаключения. Обернулся, прислушался. Ноет сидит. Тихо, тоскливо.

Это она что мне всю ночь тут выть будет?

Недовольно вздохнул. Поставил стакан. Пошел обратно.

Вошел в комнату и только сейчас рассмотрел сегодняшнюю добычу. Совсем девчонка. В трусах и в маечке. Маленькая, но фигуристая. Сиськи, задница всё как я люблю. И мордашка хорошенькая. Таковую жалко будет мочить.

- Рот закрыла, - сказал строго.

Но она ещё раз громко всхлипнула, не в силах сдержать себя. Я достал из кармана пистолет и наставил на девку.

Она изумлённо расширила глаза. Закрыла рот маленькой ладошкой. Тонкие пальцы перекрыли опухшие, покусанные до крови губы.

- Та не бойся, не убью. Это я так, чтоб заткнулась.

Испуганный взгляд крошки насмешил.

Снова пошел на кухню, сел. Достал сигареты, вытянул одну из пачки, чиркнул зажигалкой. Затянулся глубоко и подумал - неплохо бы пожрать. А в холодильнике конечно пусто. Я уже не помню когда покупал продукты. Только пицца навывнос или дерьмовые суши.

Так, ладно, что теперь? Девка у меня и это уже проблема.

Я встал, открыл холодильник. Посмотрел, что там лежит. Вдруг нормальная мысль промелькнула в голове - чего этой суке там зря сидеть, пусть мне пожрать чего-то приготовит.

Э, нет. А если убежит тут и ножи и вилки. Та не убежит, так запугаю, дернуться не захочет. Я снова пошел в комнату.

- Жрать готовить умеешь?

Она испуганно кивнула. Глаза красные, веки выпаленные, волосы растрёпанные. Смешная. Но красивая.

- Значится так, я тебя сейчас отстегну и ты приготовишь что-то пожрать. Поняла? Дернешься, убью сразу. Поняла?

Она кивнула.

Я подошел, отстегнул наручник. Снял с запястья и застегнул обе руки вместе. Усмехнулся. Она наверное, могла просто вытащить руку из наручника. Такая тонкая. Но видно всё-таки не смогла если так и сидит.

Не успел подумать...

Ох, ты мать его...!

Невероятная боль в яйцах разлилась по телу и потекла по венам. И мать твою!

- Сука! Я ж тебя сейчас прикончу!

Девка кинулась к двери. Застучала в неё кулачками и закричала:

- Помогите! Помогите!

Медленно на полусогнутых ногах, согнувшись в три погибели, я подошел, размахнулся и стукнул слегка так девку по лицу. Она пискнула и упала.

- Удавлю тварь! – прошипел я над лежащей девкой, но она меня явно уже не слышит. - Твою мать.

Всё ещё держусь за ударенный член. Потираю его, привожу в чувство.

Девка лежит в отрубе.

Как полегчало яйцам, подошел ближе к строптивой малышке, склонился над ней. Прямо над её грудью. Белое фарфоровое тело, чуть прозрачная кожа. Майка сместилась и открыла половину небольшой круглой груди. Чуть отодвинуть и откроется сосок.

Хлопнул малую по щеке. Второй раз. Не двигается вообще. Ну всё, убил. Ещё не хватало мне тут мокрухи. Нагнулся, приложил ухо к груди. Зачем-то схватил за ворот майки, рванул на себя. Приподнял, потряс девчонку. И увидел в вырезе как дергались две маленькие круглые сиськи. Мать твою.

Отпустил майку. Девчонка снова на полу. Тихое такое хорошенькое личико, волосы раскиданы вокруг, тонкая шея. Таковую, одной рукой могу сломать.

Положил ладони на середину груди. Хотел уже начать делать искусственное дыхание, когда девка резко вздохнула и испуганно открыла глаза.

3. Ева

Страх парализовал тело. Заставил отключиться, прекратить работу. Остановить какие-то нервные или мозговые окончания и выключить свет в моих глазах. От силы удара я проваливалась в глухую, давящую пустоту. Белую, синюю, черную, потом снова в белую.

- Какого хрена, глаза открой. Твою мать.

Жёсткие пальцы легли на грудь. Тяжелая ладонь надавила. Лёгкий удар по щеке привёл в чувство. Я очнулась, пыталась открыть глаза, но они сонливо закрываются обратно. В первое мгновение не поняла, что это возле меня. Кто он, этот человек? Резко вспомнила и пришла в себя.

Темное лохматое чудовище, с безобразно красивым лицом, нависало надо мной и трогает грудь. В мгновенном испуге я дернулась, обеими руками оттолкнула его лапы. Мерзкие, похотливые пальцы.

- Наконец-то, а я уже подумал, что ты подохла. Нельзя тебедохнуть, пока твой придурок не отдаст нам бабки. Когда отдаст, можешь кони двигать, но не раньше.

Быстро прижала ладони к разорванной на груди майке.

Он что порвал её? Он видел мою грудь. Я быстро села закрылась руками. Мерзкое чудовище все время пялится. Обсматривает. То на ноги, то на грудь, то куда-то ещё.

Наверное, хотел что-то сделать, пока я была в отключке.

Я села и со страхом, дрожа всем телом, посмотрела на парня. Темный, злой, здоровенный. Явно опасный. Выражение лица жесткое, пренебрежительное. Смотрит, кривится, как будто хочет сплюнуть. Будто я лужа с помоями и воняю так, что он брезгливо поводит носом. Не желая подходить близко и нюхать вонь, которую я источаю.

Меня же бросает в дрожь от одного только вида его руки, сплошь покрытой татуировкой. От темных волос упавших на лоб, от небритого подбородка и бычьей шеи, на которой тоже раскинулся рисунок татуировки. Я смотрю на него, широко раскрыв глаза, не веря в происходящее. Не понимая, как такое может быть. Почему?

Этот человек бандит и убийца. Страшная физиономия.

- Я заявлю в полицию, - голос вернулся ко мне.

Громила встал и пошел куда-то.

Я схватилась за ушибленную щеку, потерла. Больно.

- Ты должна вести себя тихо. И меня благодарить. Я тебя спас от пацанов, ты настолько тупая, ещё не поняла?

Он показался снова и дал кусок замороженного мяса.

- На, приложи. Если не хочешь чтобы я тебя шлёпнул прямо сейчас, сиди тихо и делай как я скажу. Будешь кричать, никто не услышит. А меня - разозлишь. Ну что, пристегнуть обратно к батарее?

Я покачала головой.

- Вот и ладушки. А теперь иди на кухню и пожрать приготовить. Поняла?

Кивнула.

- Давай вперёд. Не тупи.

Я снова кивнула. Теперь уже поняла, что ни о какой двери можно не думать. А то опять получу по голове. Он точно не будет смотреть на то, что я девочка, как видно, жалости в нём нет ни грана. Бессмысленно искать в нём что-то человеческое. Он как зверь, которому лишь бы напасть. Ну а если убьёт нечаянно – ничего страшного. В каждом его движении чувствуется уверенность, воля и холодная непробиваемая жесткость. Этот ни перед чем не остановится.

В голове гудит. Щека горит, скулы болят, шею сводит.

Да, лучше не буду сопротивляться. Лучше потом, когда действительно настанет удобный момент, убегу отсюда. Нужно лишь дожидаться такого момента. Вся моя сущность сконцентрировалась на желании бежать. Хотелось сделать что-то ещё, вырваться, но сила удара с какой он свалил меня, заставила немного поутихнуть. Без наручника намного легче.

Молча, я встала и пошла на кухню. Он сидит у окна и набирает что-то на телефоне. Окинул мне быстрым взглядом с головы до ног и снова уткнулся в телефон.

Босая и почти голая, вся в пыли, пропахшая грязным полом машины, я не решаюсь подойти к холодильнику. Просто не могу сдвинуться с места.

- Не тупи, - сказал парень.

- У меня руки грязные, - намекнула, думала он поймет, что я вообще вся грязная.

- Вон кран или тебе тут ванну набрать ? Давай уже делай что-то, я жрать хочу.

Вымыла руки. Пока мыла чувствовала на себе взгляд этого чудовища. Понимаю, что он спас меня от всех тех, кто сидел в машине. Слишком чётко я слышала и представляла пока ехали, что именно они хотят со мной сделать. Но не сопротивляться сейчас я тоже не могу. Возможно, он как раз этим, дал мне шанс на свободу. Нужно что-то делать, не терять бдительность, искать момент.

Нужно попробовать сбежать именно отсюда, пока не пришли остальные.

При воспоминании об остальных у меня мурашки по телу и волосы зашевелились на голове.

От волнения я часто шмыгаю носом и кошусь на бандита. Он смотрит то в телефон, то в окно, то на меня. И этот взгляд пугает больше всего.

Из холодильника достала кусок сыра, яйца. Несмело заглянула в шкафы, нашла пачку лапши. Поставила на плиту кастрюлю. И остановилась. Я совсем не умею включать плиту.

Обернулась и сразу столкнулась с темным взглядом. Он упёрся в меня, жесткий, пустой.

Все что надето на мне мягкое, пыльное, но что подсказывает, человек рассматривает не майку и трусы.

- Не знаю, как плита включается, - сказала, медленно за-

жимая в руке вилку.

Боюсь. Но нужно действовать. Спасать себя придется самой.

- Ты что совсем тупая?

Он встал, подошёл, отодвинул меня и нажал несколько раз на какие-то значки на глянцевой поверхности.

Пока он нажимал... я решалась...

Момент... замахнулась и резким выпадом опустила руку на его... он дернулся и запястье моё чуть не вывернулось и не сломалось. Я громко вскрикнула от боли, выпустила из рук вилку, она упала с резким звуком...

В следующее мгновение удар его ладони откинул меня к стене.

Перед глазами снова поплыло.

4. Бес

Маленькая сучка.

Подошел, схватил за руку и потащил в комнату. Она уцепилась за штанину и больно ущипнула за ногу.

На хрена я её сюда притащил!

Она как маленький дикий зверёк. Его держат за шкурку, а он вертится, кусается и царапается. Толку от этого мало, но сам себе причиняет вред.

Я всего лишь дал легкую пощёчину. А если стукну нормально, полдня будет не в состоянии кусаться.

Притащил в комнату, пристегнул наручником к батарее. И пошел обратно. Я сегодня хоть что-то поем или нет? Чувство голода разжигает злость. Начинает бесить эта дикая сучка. Ничего на неё не действует ни запугивание, ни шлепки. Чувствую закипающую ярость. Держусь пока, но терпение на пределе.

У двери обернулся.

Растрёпанная, похожая маленькую, дикую кошку. Взгляд огнём горит. Ненавидит меня. Страшно ненавидит.

Да мне похер.

- Ты скажи спасибо, что не валяешься сейчас где-то на мусорке с дыркой в башке. Или не плывёшь по реке. Дура.

- А мне плевать.

Дерзкая. Вообще не понимает опасности, которая ей гро-

зит. Держу себя в руках.

- Слушай, мне тоже не нравится что ты здесь. Но ты бы хоть сказала спасибо. Я же тебя спас.

- Пошел ты!

Отвернулась к стене. Густые, тяжелые волосы закрыли лицо и плечи.

- Не зли меня, слушай. Мне на тебя плевать. Я, так же заложник ситуации. Пока твой парень, этот идиот не отдаст мои бабки - ты будешь здесь. А потом целуйтесь, трахайтесь сколько хотите.

- Он мне не парень.

Я остановился снова. Что такое?

В смысле? Мы что взяли девку, за которую бабла не будет?

Точно. Русский мог просто спать с какой-то шлюхой и теперь спокойно свалит из горда. Черт! Черт!

- Кто же он тебе? Вы в одной койке валялись.

- Он - мой брат.

- Брат?! Охренеть! Вообще хорошо. Это даже ещё лучше.

А чего вы в кровати делали?

- Спали. Не будем же мы спать на полу, - обернулась она и посмотрела как умная школьница на тупого ученика.

- Так, ясно.

Ситуация меняется на глазах. За сестру он точно бабки должен отдать.

- Так вы родные брат и сестра?

- Да, родные.

- Отлично. Это очень хорошая новость, поверь. Для тебя - хорошая. Значит, Русский сейчас носится по городу, ищет деньги, чтобы тебя выкупить.

Она посмотрела взглядом загнанного, но не сдающегося зверька. Тонкая, маленькая и слабая, но в этой девчонке огромное упрямство и сила. Такую не сломаешь вот так просто, пощёчиной. Жаль конечно. Если будет слишком много сопротивления, придётся стукнуть нормально.

- Я хочу в туалет, - сказала она.

И я озадаченно потер подбородок. Этого я как-то не предусмотрел. Пошел в туалет, посмотрел, чтобы не лежало ничего такого, чем она меня может прирезать или стукнуть.

Приходится опасаться. Сила против хитрости может проиграть. Это я уже знаю по собственному опыту. Осмотрелся. Вроде ничего.

Пошел отстегивать девку. Привёл в туалет и встал перед ней.

- Давай, делай свои дела.

- Я при вас не могу.

Потупилась. Стесняется. Как будто я чего-то там не видел.

- Я не хочу, чтобы ты набросилась на меня с квантусом. Давай быстрее, не смущайся.

Она стоит.

- Черт, ты как девственница.

Девка густо покраснела и я понял, она и есть девственница.

Ну, нормально.

- Что, правда девственница? – усмехнулся.

- Это не твоё дело, - огрызнулась она, быстро сняла трусы и села на унитаз.

Я медленно отвернулся.

Отлично, спас девственницу от групповухи. Мне конечно похер. Если мочить придётся, так какая разница. Наплевать. Ей же хуже.

Интересно.

Была у меня как-то девственница, ещё в школе. Так после того, как я её трахнул, бегала за мной как собачка, чтобы я трахнул её ещё раз.

Зажурчал сливной бочок.

- Можно я помоюсь, - услышал из-за плеча.

- Слушай, ты меня уже достала. Если бы ты спокойно себя вела, я бы ещё подумал, но ты же брыкаешься. Если хочешь, чтобы я вырубил тебя надолго...

- Я не буду, - поспешила она перебить, - Просто мне тошнит от запаха бензина.

Поверил. Но буду начеку.

- Ладно. Но учти, если что мне посрать сестра ты или кто. Удавлю сразу.

- Хорошо.

Я вышел на кухню.

5. Ева

Вода опалила кожу холодом. Я вздрогнула.

Только сейчас начала пытаться хоть что-то соображать. Ситуация в которой оказалась, стремительно выбила из внешнего мира.

Ещё вчера я приехала к брату, собиралась переночевать, а сегодня идти смотреть комнату, чтобы снять. Хотела устроиться на работу и спокойно жить в большом городе.

Работать. Жить своей жизнью. Независимо ни от кого.

Руслан снимает однушку и я не собиралась его стеснять. Должна была переночевать. Только одну ночь. Всего одну.

Слезы текут по щекам, смешиваются с тёплыми струями из душа. Вода не успокоила, а только вдохнула в тело немного свежести. Прибавила каплю оптимизма, и кроху надежды.

Трусы и майка все в машинной пыли. Я сразу постирала их, но надеть мокрое... постаралась выжать посильнее. Всё равно мокро.

Вышла из душа, взяла полотенце, которое висело на крючке, обмоталась. Выжимала вещи, ещё и ещё, но надеть такое точно нельзя.

Может этот парень разрешит посидеть пока в полотенце. Он хоть и суровый, но нет в нём той ненормальной дикости, как в другом парне, который тоже ехал в машине. Этот вроде адекватный. Может разрешит?

Босиком я выскользнула из ванной и несмело прошла в кухню.

Парень уставился на меня. Осмотрел с головы до ног суровым недовольным взглядом. Я поспешила спросить:

- Мои вещи пришлось постирать, можно я посижу в полотенце, пока они не высохнут.

Он громко вздохнул, встал и пошел на меня. Недовольно, даже зло.

Испугалась, приникла к стене, сжалась. Думала всё - пришел мой конец.

Но парень прошел мимо. В комнату. Слышу, скрипнули дверцы шкафа. Вернулся, протянул мне черную футболку и шорты.

- На вот, надень. Нечего мне тут в полотенце ходить.

- Спасибо.

Я взяла вещи, снова вошла в ванную и натянула на себя огромных размеров футболку. Она была мне по колено, а шорты, получились как юбка. Хорошо, шнурок можно затянуть.

Настроение немного улучшилось. Хотя, какое тут может быть вообще настроение. Почему-то захотелось есть, и я снова пошла на кухню.

Парень сиди за столом что-то выискивает в телефоне и отпивает кофе из чашки.

- Я приготовлю, - указала я на плиту, где всё ещё стоит кастрюля.

- Давай, только без глупостей. Поняла? – сказал недовольно.

Кивнула и пошла готовить.

Через полчаса мы с ним едим лапшу с кусочками обжаренного мяса.

Он ест жадно, со звуком. Видно действительно очень голодный. Я стараюсь быть неприметной. Чтобы не злить его лишний раз. Когда я не делаю ничего такого, он успокаивается. Стоит мне дернуться, получу по морде. Реакция у него, стремительная.

Руки крепкие смуглые. Мощные плечи, затянутые тёмной футболкой. В этом человеке чувствуется скрытая огромная сила. Стоит только растревожить её, сделать что-то не так и эта сила сокрушит тебя.

- Какого хрена ты делала у Русого? – спрашивает пережевывая мясо.

- Приехала, чтобы устроиться на работу. Сегодня я должна была идти снимать комнату.

- Помог тебе братец, да?

Я пожала плечами.

Парень ест сосредоточенно, на меня не глядя. Он как будто отстранился. Может быть для того, чтобы не начать мне сочувствовать. Да мне и не нужно его сочувствие.

- Так, всё вставай, - сказал он резко.

Я положила вилку на стол и встала.

- Пошли.

Он пошел в комнату, я за ним. Ну всё, сейчас будет насиловать. Стало страшно. Снова в нём показался тёмный опасный и непредсказуемый человек. Здоровый бугай, сейчас сделает то, чего не дал сделать другим. Сам хотел воспользоваться.

Вошли в комнату, он взял меня за руку потянул, но не к кровати, а к батарее. Пристегнул наручники. Я стою молча. Обреченно. Что я могу сказать.

Он развернулся, открыл антресоли на шкафу и вытянул оттуда матрас. Раскатал его и подтянул ко мне.

- Вот, чтобы на полу не сидеть.

- Вы меня не отпустите?

- Ты смешанная. Шевели мозгами - бабки отдаст, отпустим. Может быть. Всё. Сиди, и чтоб тихо.

Он развернулся и вышел, а через пару минут входная дверь хлопнула. Он ушел.

6. Бес

Два дела сегодня.

Одному должнику пришлось сломать пальцы на правой руке. Клиент заказал лично. Я делаю это спокойно, без эмоций. Предварительно заклеиваю должнику скотчем рот. После такого все платят.

Второй отдал, с процентами. Люблю, когда люди понятливые и не приходится выбивать зубы.

После дела Кот, Лука и я взяли литруху, закуску и поехали ко мне.

Дружим давно. Лет семь. Еще со дня, когда пришли в банду. Так получилось, на тот момент мы были новичками и над нами глумились старшие. Но потом, когда стариков отстреляли, а мы заматерели, набрались опыта и стали главной убойной силой, уже никто, даже те, что стояли над нами, не мог повлиять на нашу четвёрку.

Обычно с нами ещё Захар, но он получил ножевое в пах и теперь в больнице.

Заходим с пацанами в квартиру. Довольные. Дело провернули процентное. Наша доля неплохая, на погулять хватит. Семейных нет, так что бабки тратить любим.

Только Кот их вечно куда-то прячет. Копит. За наши гуляет. Хитрый. Ну, а нам-то что. Разве другу не нальём или шлюху не купим. Нам не жалко. Пусть копит.

И я, только когда дверь открыл, вспомнил, что у меня в квартире девка. Совсем вылетело из головы, напрочь.

Вспомнил только когда Лука в комнату вошёл, свет включил и выкрикнул радостно:

- Опа! Какие люди!

Я даже не понял сразу, чего меня дёрнуло.

Вошел тоже и увидел испуганный взгляд из-под густых волос. Девчонка сидит притулившись к стене, подобрвав под себя ноги, и от перепуга обеими руками держится за батарею. Прижимается к ней, как к родной.

Я усмехнулся.

- Пошли на кухню. Пусть сидит, она нам не помешает.

- Конечно, не помешает, ещё даже и поможет, - Лука почесал яйца.

И мне почему-то это сильно не понравилась.

- А кто это у нас тут такой маленький? – он явно не соби-
рался из комнаты уходить.

Пошел к девке, присел перед ней на корточки.

Кот остановился тут же.

- Ничего такая. Сосать умеешь?

- Нет, - сказала она.

- А-ха-ха-ха! – заржал Лука, - как это девка и сосать не умеет. Ну, я тебя научу. Это не сложно. Потренируешься сначала на Коте.

- Ты охренел? Я ей свой член не дам. Ещё откусит.

- Не откусит. Мы ей ножичек к шейке приставим, отсосет

как миленькая. А потом посмотрим, что там у нас между ножек спряталось. Оп.

Он полез между ног девчонке и она страшно задергалась, как будто в судороге. Да ещё и закричала.

- Лука, хватит, пошли, - позвал я.

- Охренеть. Она психованная какая-то. Ну ничего. Рот заклеим, ручки ножки свяжем. Оттрахаем милая тебя, уже сегодня.

- Пожалуйста, не надо, я не хочу, - заплакала она.

Я подошел к парням, толкнул Луку в плечо.

- Пошли, водяра ждёт.

Он встал с корточек. Усмехнулся ещё раз, глядя на девчонку.

- А вообще Бес есть в этом какая-то несправедливость. Я эту девку к себе заберу. Поохранять. Почему ты её взял?

- Потому что у тебя она до утра не доживёт, а я за неё ещё хочу бабки получить.

- Русский и бабки - это понятия параллельные, непересекающиеся. Ты что действительно надеешься, что он тебе бабки отдаст.

- Во всяком случае, девка должна быть в целости и сохранности. Она - его сестра.

- Она - сестра Русого? Охренеть. Так что её теперь и трахнуть разочек нельзя? Пусть отсосет у нас и всё. И катится к своему Русому. После бабла конечно только.

- Слушай, Лука, - я постарался говорить серьёзно, - давай

я сам буду решать, что с ней делать.

- Хочешь один её трахать?

На кухне Кот уже разложил закуску и налил по рюмкам.

- Давайте бухнём парни, долго вы там?

- Пошли, - дернул я Луку, но он ещё не торопился уходить.

Ещё раз глянул на девку, потом на меня и усмехнулся.

- Ну ладно, бери, - прикусил он губу.

Это значит, что он недоволен. Я его знаю. Очень недоволен.

Лука повернулся, и мы пошли на кухню.

7. Ева

В комнате темно. Полоска света из кухни. Тонкая грань между мной и людьми, для которых я даже не человек. Разменная единица. Товар.

Дрожь не унимается.

Я слышу каждое слово, каждый звук и пошлый смешок. Слышу, как они обсуждают кого-то, кому сегодня ломали пальцы. Громко смеются и чокаются рюмками. И от каждого взрыва этого отвратительного, гадского смеха я вздрагиваю, не даю себе расслабиться ни на минуту.

Из кухни тянуло табачным дымом. Запах копченостей щекочет в ноздрях и достаёт потревоженное чувство голода. Но больше чем голод, внутри, во мне, шевелился страх. Он прошелся холодом по спине и замер где-то в волосах. Затаился и ждёт, чтобы в нужный момент заставить ещё сильнее дрожать тело.

Сейчас напьются и неизвестно чем закончится.

Медленно, но верно приближается опасность.

Этот рыжий, с холодными, почти желтыми глазами. Лука. Щупал меня и обсматривал. Пошло, слюняво. В его глазах даже не желания секса, а желание издеваться, глумиться и насиловать. Желание увидеть сопротивление жертвы и делать ей ещё больнее, после каждого истощного крика. В его глазах смерть, я почти её увидела. Она затаилась там, в его

желтых глазах.

Другой. Худой, некрасивый. Тоже страшный. Кот. Он, как тихий убийца. Стоял у двери и только маленькая, незаметная улыбка выдавала пошлое желание.

По сравнению с ними двоими этот Бес – нормальный человек.

Бес. Суровый, но не похож на психопата. Жесткий, но кажется не жестокий. Он большой и сильный, но сила его как будто готова направиться, как на плохое, так и на хорошее. Не знаю. Теперь он не кажется мне убийцей. Хоть и бил пару раз. Но ведь я сама виновата. Провоцировала его.

Виновата в том, что не хочу находиться здесь, хочу бежать?

Этот Бес - он тоже плохой. Но не такой, как те двое.

Каждый звук из кухни вызывает новую волну дрожи. Стук, движение, шорох, заставляют бояться того, что может случиться. Я жду.

Вот сейчас, ещё немного... ещё немного.

И не ошиблась – момент настал.

Громкий звук отодвинутого резко стула...

- Отсосет, как миленькая! – мерзкий, пьяный теперь голос Луки.

- Лука, стой, не надо!

- Иди ты, Бес. Я хочу трахнуть эту тёлку!

Тихая борьба. Щелкнул выключатель. Рыжий снова тут. Я зажмурилась. Всё.

Пьяный. Мерзкий.

Сглотнула. С ужасом представила, что сейчас будет.

Он приближается, расстёгивая ремень на брюках. Сзади показалась огромная фигура Беса. Он схватил рыжего за рубашку. Этот дернулся отталкивая. Тот схватил за руку, этот дернулся, выдернул.

- Нет. Я трахну её. И никто мне не помешает. Не лезь сюда, Бес.

- Нет, я сказал.

Глухой удар. Рыжий согнулся. Повернулся. Не верящим взглядом посмотрел на Беса.

- Какого хрена? Ты спишь с ней, а мне нельзя!

- Идём отсюда. Она заложница - её трогать нельзя.

- Да когда это мы не трогали девок! Она шлюха Русого и я хочу её трахнуть.

- Она - его сестра.

- А мне насрать! Я хочу засунуть член ей в рот.

- Всё, хватит, - Бес подошел и потянул рыжего за рубашку.

В проёме показался Кот. Он с хитрой улыбкой на губах наблюдает за этой перепалкой. Искоса поглядывает на меня. Умным, всё понимающим взглядом. Он как будто знает что-то, чего не знают другие и это явно нравится ему.

- Лука хватит, - сказал он.

- Какого хрена он не даёт мне её трахнуть? – возмутился пьяный Лука.

- Пошли лучше выпьем, а потом поедem к шлюхам.

Рыжий остановился, перестал сопротивляться. Пьяно вздохнул. Обернулся, глянул на меня, как на что-то уплывающее из рук. Покривил губу.

- Ладно, не сегодня. Потом.

Они вышли. Свет погас. И я почувствовала, как потекли по щекам горячие слёзы.

8. Бес

Лука уже настолько пьян, что не видит барьеров. Идёт куда вздумается, не слушает, не хочет подчиняться. Это его состояние я знаю, в нём он может даже убить. Просто, чтобы мы не спорили. Чтобы предмет спора не существовал. Лезет на меня, кидается. Сейчас ему всё равно чем закончится.

Ещё немного и мы подерёмся по-настоящему. Но даже в этом опасном и таком шатком состоянии что-то останавливает нас обоих, не даёт сцепиться. Какая-то давняя чуйка. Мы оба знаем - не нужно хвататься. Это - последнее дело. Просто потому, что если схватимся, кого-то из нас будет уже не спасти.

Такое впервые. И я и он словно растерялись. При всей остроте момента, не лезем на ещё больший конфликт. Толкаемся, как два разъярённых быка нежелающих уступать дорогу. Смотрим друг на друга, острыми, испепеляющими взглядами исподлобья, давая друг другу понять опасность ситуации для нас обоих.

Не нужно. Нельзя выкидывать Луку из разряда друзей, тем более по такому пустяковому поводу. Мы слишком много прошли вместе, чтобы сейчас сцепиться из-за девки. Я реально понимаю, что скорее отдам эту малютку ему на растерзание, чем стану ему врагом.

Думаю так. Это только мысли.

В стоянии далёком от трезвого, я встал рогом - не пушу к девке и всё.

- Хорошо. Хорошо, - Лука отошел к выходу, - ладно. Мы уходим.

Парни собираются сваливать. Лука возится в прихожей. Кот всё ещё стоит в комнате и явно разочарован такой спокойной концовкой. Он видно ждал большего. Ждал драки, выхватывания оружия. Ждал, что перегрызём друг другу глотки и тогда у него появится шанс лидерства.

- Бес, так нельзя, - спокойно сказал Кот. – Дело общее и девка общая. На хрена ты её сюда притащил?

- Я хочу получить бабки, – упрямо повторяю, - Ты сам знаешь, Русский не заплатит, если она будет на помойке.

- Да откуда он узнает.

- Вам шлюх мало? Или экономите? – я сейчас реально зол.

Кот посмотрел нехорошо.

- Слушай Бес, я тебя понимаю, она тебе нравится. Такое бывает. Но советую не идти против всех. Отвези её в дом Бес. Пусть Давид сам разбирается. Это не твоё дело.

Его слова очень точные. Теперь я понял, что допустил оплошность. Нужно было сразу везти девку в дом. Возможно, Давид не дал бы её в обиду, ведь ему тоже нужны деньги от Русого. Теперь, даже не знаю, как поступить.

- Хорошо, ты прав. Я отвезу её. Сегодня же.

Парни ушли. Мой взгляд застыл на двери. Ещё несколько долгих минут я слышу, как возмущается в подъезде Лука,

порывается вернуться. Кот останавливает, уговаривает, объясняет.

И чего я, правда, вцепился в эту дуру. На хрена она мне тут нужна. Пусть сами всё решают. Пусть разбираются, а я умываю руки. Мне не нужны эти проблемы, а они уже начинаются.

Никогда ещё мы с Лукой не были так близко от большой ссоры. А сейчас прямо на краю. От того, что я не дал ему трахать эту девку. А почему я это сделал?

В комнату я вошёл недовольный вообще всем. Ссорой с Лукой, ситуацией которая сложилась. Но сегодня я так устал что решил ничего не делать. Просто глянул на темное пятно маленькой узницы, что притаилась у окна и пошел к дивану. Упал на него и сразу заснул.

Проснулся от того что кто-то стучит по полу. Отодрал лицо от подушки, повернулся и с недовольством посмотрел на девку у окна.

- Хватит. Задолбала.

Она стучит.

- Прекрати! – сказал, сонно приподнялся на локте. Башка и так трещит от водяры, а тут ещё эти тупые стуки.

Всё равно стучит. Сидит и методично, с расстановками и одинаковыми промежутками. Стук, стук, стук...

- Ну всё! Задолбала!

Вскочил с кровати, отстегнул наручник и потащил девку

к выходу. Она упирается.

- Я просто хочу в туалет.

Распласталась по полу. Я тяну.

- Все, ты меня задрала, едем в дом.

- Нет, извини! Нет. Пожалуйста, нет!

- Заткнись. Ты достала меня. От тебя одни проблемы!

- Я буду молчать, клянусь! Не надо в дом!

- Мне всё равно. Будешь там молчать.

- Прошу! – кричит она, хватая меня за штанину. – Я буду сидеть тихо, готовить, убирать, стирать. Я могу спать с тобой! Только не отдавай меня им.

Я остановился. Какого хрена.

- Нет, сказал.

Открыл дверь. Вытянул на лестницу и потянул вниз.

- Затрахала, едем в дом.

9. Ева

Вниз по лестнице, несколько ступенек. У подъезда, в темноте куста, черный джип.

Бес открыл багажник, толкнул меня туда. Я упала. Шершавое покрытие больно тесануло по плечу. Дверь багажника хлопнула, отрезая путь к отступлению. Темно, перед глазами и на душе.

Хлопок двери. Загудел мотор, машина сдвинулась с места. Какого черта я делаю?

Разозлила. Вывела из себя. Зря. Лучше бы просто позвала.

У меня тоже терпение не бесконечное. Не могу постоянно подстраиваться под его вспышки. Я хочу на свободу. Надоело сидеть круглые сутки прикованной к батарее.

Не можешь? Вот теперь получай - дом полный бандитов. Это конец. Мой конец.

Сегодня, скорее всего, мой последний день.

Едем долго. Или показалось. Всё время что-то круглое упирается в бок. Ерзаю по шершавой обивке, пытаюсь принять удобное положение. Что будет дальше тяжело представить, можно догадываться.

Машина встала, посигналила и снова поехала. Остановилась. Хлопнула дверь.

Разговор. Неразборчиво, глухо. Голос Беса и кого-то ещё.

Некоторые слова врываются в тишину машины – она... парни... заложница.

Я старалась не трястись всем телом. Смириться. Что уже...

Скрипнул замок багажника, я приподняла голову, открыла глаза. Темнота звёздного неба и несколько человек смотрят на меня.

- Выходи, - сказал Бес, протянул руку, схватил за футболку.

Когда босыми ногами я встала на асфальт, эти трое окружили и показались сказочными великанами. Только из очень страшной сказки.

- Правильно сделал, - сказал один из них, тот, что в костюме, взял меня за рукав футболки и потянул за собой.

Я схватилась за руку Беса. Вцепилась в неё мертвой хваткой. А он недовольно вздохнул, один за другим начал разжать мои пальцы.

- Иди за ним, не бойся, - сказал он.

Но я всё равно цепко держусь за его руку, хоть и чувствую, с каждым новым движением руки Беса, разжимаются мои пальцы. Скользят по крепкому, жилистому запястью, теряя с ним сцепку.

В темноте я не вижу его глаз. Фонарь ярким светом бьёт из-за головы Беса и я совершенно не понимаю, что там в его глазах.

Неужели отдаст?

Человек в костюме потянул сильнее, я в последний раз, в отчаянном, молчаливом порыве, царапнула ногтями руку Беса. В ней ещё было спасение, а теперь его - нет.

Меня тянут, а я иду, без конца оборачиваясь. Вижу, Бес отвернулся. Смотрит на другого парня, что-то ему говорит. Тот кивает. Потом я просто обречённо пошла. Не замечая ничего того, что окружает.

Всё. Нитка, которая связывала со свободой - оборвалась. Теперь шансов нет не только на свободу, но и на жизнь. Это он меня убил. Буду считать что - он.

Человек тянет за футболку. По лестницам и коридорам. Остановились у белой двери. Он толкнул её.
- Здесь пока поживёшь. Сейчас придёт Линда. Всё тебе объяснит.

10. Ева

Комната маленькая, прямоугольная. Две кровати почти вплоты друг к другу, комод и шкаф. На одной кровати красиво расставлены несколько мягких игрушек, валяется лифчик, тушь и помада.

Вторая кровать пустая. Я прошла, села на неё, осмотрелась. Окон нет. Только белая, плоская лампа освещает комнату, оставляя ощущение тусклости.

Похоже эта комната для прислуги. Может быть так и есть. Не успела подумать, дверь открылась, на пороге появилась девушка.

Внешний вид насторожил. Снова я сжалась. Замерла в состоянии пугливого осматривания. Выжидаю того, что сейчас начнётся. Наверное скажет, чтобы я шла за ней, а там...

- Чё уставилась, - нахально сказала девица и прошла на середину комнаты.

Платье в обтяжку чуть прикрывает бедра. Длинные светлые волосы. Лицо непонятно какое оно, слишком сильно накрашено. По губам размазана красная помада.

Девушка села на кровать, откинул двумя пальцами лифчик и помаду. Потянулась к комоду, достала зеркало, салфетки и широко раскрыв рот, начала вытирать губы.

Стараюсь не смотреть. Раз это её так сильно раздражает.

- Ты что ли заложница? Тебя Бес привёз? – кинула она,

сопроводив вопрос презрительным взглядом.

- Я, - проговорила я тихо.

Она глянула более внимательно как будто от того, кто именно меня привёз, многое зависит. Потом насмешливо и даже брезгливо скривилась.

- Конечно, ты же не в его вкусе. Если бы ты ему понравилась, он бы тебя сюда не отдал.

Странно, но эти слова почему-то зацепили. Значит, получается, что я ему не понравилась.

А он мне?

Какая разница. Никто из них мне не нравится. Это было бы странно. Потому что все они низкие, похабные, злые и жестоки люди. Такие не могут нравиться. Не могут. И всё.

Но слова Линды, всё равно задела.

- Ну и чего ты не в подвале? На хрена ты мне тут сдалась? Все заложники - в подвале. Нет, ну нормально. Ещё и учить тебя должна. Сама научишься, - фыркнула она и отвернулась.

Дверь открылась и снова заглянул мужчина в костюме. Указал девушке на меня пальцем.

- Покажешь ей, где что, пусть убирает.

- Пойди сам и покажи, я тут не уборщица! - резко выпалила она.

- Рот закрыла и пошла показала. Пусть идет, убирает. Не хер ей просто так сидеть.

- Ой, подумаешь, - возмущённо скривилась девица. —

Пусть идёт, обслуживает кого-то. Я что ли одна буду вам всем члены сосать. Взяли девку, пусть половину моей работы выполняет.

- Больше говори, - прищурился мужчина, - пойдёшь на улицу, метлой махать.

- Ну, уж нет, лучше член пососу, - встала девица и на меня недовольно посмотрела, - пошли, чего расселась.

Я встала и меня снова куда-то повели.

Мы проходим мимо комнат, залов и везде кого-то встречаем. Парней, мужчин, но ни одной женщины. Все с интересом смотрят на нас, оборачиваются. Я ловлю на себе тёмные, опасные взгляды. На удивление никто из этих людей не кидается на меня и не останавливает. Не хватает за руки и не тянет. И пока мы куда-то идём я немного успокоилась. Не так уж тут страшно, как казалось.

Мы пришли подсобку на нижнем этаже, рядом с кухней. Я так поняла, потому что тут носится запах еды, что-то стучит, звенела посуда.

- Сюда смотри, - сказала девушка снова не очень вежливо, - я повернулась и увидела в комнате инвентарь для уборки. – Будешь убирать в доме, пока за тебя бабки не отдадут. Будешь знать, как к Бесу лезть, - добавила она злорадно.

- Я к нему не лезла.

- Плевать, лезла или нет. Теперь тебе конец, - посмотрела на меня с такой ненавистью.

Разве можно так смотреть на человека, которого видишь

в первый раз в жизни? Я решила не спорить. Не делать ещё хуже. Не распалять сильнее её ко мне неприязнь.

- Хорошо, - послушно проговорила я и кивнула.

Девушка недовольно ухмыльнулась.

- Короче, сама разбирайся.

Она развернулась и пошла по коридору, оставив меня одну в этой камере, со швабрами вениками и тряпками.

Я стою, смотрю и не решалась дотронуться, когда снова услышала торопливые шаги. Обернулась...

На пороге... рыжий.

- Ну привет конфетка. Моя сладенькая. Я так ждал нашей встречи. Так ждал. Даже купил тебе шоколадку.

11. Бес

Я сел в машину, но никак не решаюсь завести мотор. Всё смотрю на дом в три кротких этажа. Почти во всех окнах свет. Откуда-то музыка. Вон там играют в карты, там бухают, а это окна кабинета Давида.

Когда-то я пришел в этот дом. От безысходности, от злости, от желания отомстить обидчикам.

Память подкинула воспоминание, я глянул на татуировку на руке, на едва заметный между рисунком шрам. Тогда мне хотелось либо умереть, либо начать убивать. Я начал убивать.

Сначала с отвращением, с муками совести. Потом механически. Потому что так надо, потому что за это платят. Ничего другого, как оказалось, я не делаю так хорошо.

Единственное чего не дано, это насладиться убийством. Вот Лука, тот наслаждается. Кот тоже получает какое-то болезненное, тихое, извращённое удовольствие. А мы с Захаром просто делаем работу. Много лет уже работаем на Давида.

Давид умный человек, он не станет делать что-то против себя или своей прибыли. А тем более, если Я попросил его об этом. Не так уж часто я о чём-то прошу.

Он пошел туда сразу, как девчонку увели в дом. Надеюсь, мои слова помогут ей выжить. Надеюсь, Давид прислушается, не станет отдавать её пацанам, и не запихнёт в подвал.

Надеюсь.

Да какого вообще хрена я так распереживался.

Положил ладонь на ключ зажигания, повернул.

Ладно, всё. Хватит думать. С каких пор я думаю о заложниках. Или заложницах.

Не думал раньше, не стоит и начинать.

Вырулил со двора. Ворота закрылись, и я, без навязчивых сомнений, вдавил педаль газа.

Домой приехал уже когда на небе занимался рассвет.

Спать, теперь спать.

Вошел в квартиру. Постоял в прихожей. Что-то потянуло в комнату. Вошел, включил свет.

У батареи матрас. Смятый. Пустой.

И что-то, собака, гложет внутри. Щёлкнул выключателем, пошел на кухню. Рюмки, недопитая бутылка. Закуска разбросана по столу. Это Лука отшвырнул тарелку, когда подскочил и побежал в комнату. Он просто бешеный зверь.

А Она - сейчас там.

Ну и хер с ними. Мне всё равно.

Взял бутылку, приложил горлышко к губам, опрокинул, сделал три глотка.

Пошел в комнату, упал на диван и тут же заснул.

Телефон трезвонил где-то рядом.

- Мать твою. Задолбали.

Я вздохнул, сел одним рывком. Потёр ладонями лицо. Нащупал на полу телефон.

- Да.

Резко, недовольно.

- Слушай Бес, короче, Русый сбежал из города. Не знаю, что это означает, может, свалил за деньгами куда-то, но его нигде нет.

- Давид знает?

- Нет, я тебе первому позвонил.

Быстро встал с кровати. Эта новость опалила мозг неожиданными мыслями.

- Смотри Саня, я тебя попрошу, не звони полчаса. Я сейчас доеду туда и тогда можешь звонить.

- А если проблемы?

- Беру на себя.

Дернулся в прихожую, натянул кроссовки и выскочил из квартиры.

В машину. Крутанул ключ. Теперь обратно в дом Давида.

Туда, где сейчас возможно будет разворачиваться что-то такое... что я сам мог бы сделать, при другом раскладе. Но сейчас я спешу туда, чтобы не позволить этому осуществиться.

Чему, не знаю сам. Но я обязательно должен успеть.

12. Ева

- Тихо, тихо маленькая, - он вытянул веред руку и медленно приближается.

Кривая усмешка блуждает на губах. Он наслаждался моим страхом и глядя на то, как бегают взгляд по швабрам и вёдрам в поисках помощи или какой-то подсказки. Всё это такое сейчас ненужное, но возможно поможет спастись от этого мерзкого человека.

Его потное лицо, с гадким оскалом приближается, руки тянутся. Напряжённое тело хищника готово к прыжку.

Что я могу - ничего. Я ничего не могу. Он больше, сильнее, хитрее. И он не один. Крикнет - сбегутся все.

- Нет, не подходи, - я срываюсь, но не кричу.

Не хочу зрителей. Потому что они не станут смотреть. Они помогут, только не мне, а ему.

- Ш-ш-ш. Не бойся, я буду ласков, обещаю. Очень, очень ласковый. Иди сюда. Я не сделаю больно, просто ты не должна дергаться. Не надо. Сделаешь хуже себе.

- Пожалуйста, отпустите. Я пойду, буду убирать. Мне сказали убирать в доме.

- Да правильно, ты уберёшь. Потом. После того... как я буду с тобой ласков. Никто не услышит никто, - он уговаривает, утешает.

Понемногу приближается, я уже почти коснулась угла. На

что-то наступила, оступилась. Там стоит ведро, оно упало и я увидела что-то в полутьме угла. Протянула руку, схватилась за ручку, потянула и на свет появились садовые ножницы.

- Оу, осторожно, красавица.

Это не остановило движение. Рыжий немного замедлился, но всё равно приближается. Его лицо в полутьме кажется жутким. Искривлённая мерзкой улыбкой физиономия беспощадного убийцы.

Я схватила садовые ножницы обеими руками, дернулась, ткнула в пустоту, в приближающегося человека. Тогда улыбка его стала ещё гаже. Она натянулась до предела и стала не улыбкой вовсе, а гримасой, от которой стало тошно, но и добавило отчаянной смелости в мои движения. Предчувствие преступления витает в воздухе. Запах крови уже почти ощущается на губах.

- Да, давай вот так, сопротивляйся. Ты заводишь меня ещё сильнее. Маленькая, сладенькая, – он растягивает слова, как будто уже получает удовольствие, - Не бойся. Я тебя просто трахну. Уже член мой хочет тебя, видишь, - он потрогал себя за член. Я увидела как джинсы его вздыбились как раз в том самом месте. – Он хочет тебе в ротик. И везде хочет. Давай...

Всё что угодно только не это. Всё моё тело восстало против этого положения. Оно готово на любые действия. Я чувствую в себе желание просто двинуть рукой и вставить эти ножницы ему в живот, так отвратительно представлять, что сейчас этот мерзкий член будет передо мной, перед глазами,

перед лицом.

Хочу ткнуть, но не решаюсь, всё медлю. А этот мерзкий человек уже рядом, на расстоянии вытянутой руки.

Движение назад, тщетная попытка сбежать. Я не удержалась, споткнулась об ведро и начала падать. Чтобы не ударится, одну руку убрала с садовых ножниц и в этот момент, стальной хваткой рыжий схватил меня за запястье, надавил, ножницы вывалились из пальцев.

- Вот так будет лучше, - он дернул меня на себя, потянул, обхватил руками, а потом оттолкнул и повернул к себе спиной, - ну что сучка, теперь ты получишь всё, что я хотел тебе дать. Наслаждайся.

Его пальцы схватили подбородок, повернули лицо и мерзкий язык проложил мокрую дорожку по щеке.

Твердая ладонь уже гуляет по моему телу, щупает грудь, полезла под футболку.

- Пожалуйста, не надо, - со всхлипом вырывается изнутри. Но мои слова уже не важны, они не нужны никому. Их никто не слышит.

- Надо маленькая, очень надо.

Я почувствовала упирающийся в бедро член. Пальцы торопливо гладят грудь, трогают, сжимают.

- Маленькая. Упругая. Моя. Буду у тебя первым. Да? Рука полезла под резинку шорт.

Я уже понимаю, ничего мне не поможет. Нужно смириться и терпеть. Прижатая к стене, обездвиженная, не в состоя-

нии сопротивляться. Хотя и пытаюсь выкручиваться, но его руки сильнее. Он положил ладонь на мою шею сзади, прижал лицом к стене и я услышала, он расстегивает джинсы.

- Ох, блядь, что ты со мной делаешь. Не бойся я тебя не больно трахну, ещё и понравится. Просить будешь, добавки. Девки подо мной стонут как подорванные.

Я пыталась оттолкнуть, но движения эти почти ничего не меняют, только злят рыжего его ещё больше.

- Угомонись, расслабься, сука, - надавил он на шею так, что мне стало трудно дышать. Ещё немного, не заметит как придушит, - Будешь дергаться, не получишь удовольствия.

- Я не хочу, отставь меня, - выдавливаю с трудом.

- Да кто тебя спрашивает, конфетка? Главное, что я хочу.

Его пальцы судорожно ищут шнурок, который я туго завязала на талии и он не даёт стянуть шорты. Рыжий начал торопливо дергать, но затянул ещё сильнее.

- Бля, что за хрень тут у тебя. Давай быстро, сама развязывай. Если не развяжешь, я твой рот отымею прямо сейчас.

Я тяну время. Тяну, как могу, в надежде хоть на что-нибудь.

- Быстрее сука, давай быстрее...

Он сильнее давит на шею. Моё лицо впечаталось в стену. Влипло в неё.

- Я не могу, там узел, - соврала.

- Так, короче давай, на колени. Потом трахну тебя, сейчас отсосёшь.

Он отпустил, повернул меня к себе и начал давить на плечи, когда я слышала шаги... стук каблуков...

Спасительный или нет?

Дверь открылась, заглянула Линда.

- Давай, пошли...

Она осеклась, увидев рыжего.

- Там это... сказали её привести в общую...

- Пошла отсюда, - недовольно повернулся рыжий.

- Давид приказал, - неуверенно проговорила она.

- Блядь... Сука... Сейчас... Свали.

- Давид сказал, чтобы я её привела, - настаивает Линда.

Рыжий остановился, посмотрел на меня таким страшным взглядом, в котором я почувствовала всю злость мира. Закусил губу и натянуто улыбнулся.

- Ну всё. Теперь тебе точно от меня не уйти. Давай, пошла, - сказал он как-то задумчиво, словно запоминая этот момент, фиксируя его и давая мне понять, что ничего ещё не кончено.

Он упёрся рукой стену и стукнул по ней кулаком.

Я выскользнула из-под него и поторопилась на выход.

Линда усмехнулась, обсмотрела меня, насмешливым взглядом. Он наверное должен был показать, какая я гадкая и мерзкая.

А я просто вышла из подсобки.

Куда бы меня ни повели, это лучше, чем то, чего сейчас не произошло.

Если бы знала я куда...

13. Бес

Дверь открылась. Вошла она.

Маленькая, замученная и какая-то бесконечно усталая. Как будто за эти два дня она прожила десять лет своей юной жизни. Растрёпанные волосы, помятая черная футболка, всё ещё босые ступни.

Взгляды устремились на неё.

В зале почти все. Человек двадцать пять. Некоторые не пришли ещё с задания. Почти все в тёмном. Только Лука вошел в своей красной куртке, нахально всех осматривая и всё время поправляя джинсы, как будто у него между ног что-то чешется или застряло. Или... нет. Да у него стояк... бля.

Я вцепился взглядом в девчонку. Она пришибленная. Точно. Взгляд затравленный, испуганно косится на Луку, а потом бродит по залу, по лицам парней. За волосами упавшими девчонке на лицо неясно.

Глянул на Луку. Он недовольный. Неудовлетворенный. Злой, но петушиться.

Всё ясно. Не получилось. Я думаю. Она дикая, так просто не дастся, это я уже понял.

Неосознанный вдох облегчения.

Давид посередине, за столом. Что-то пишет в свою черную книжку. Черные волосы идеально зачесаны на бок. Темная

борода. Тёмный костюм. Только глаза блестят. И перстень.

Когда девчонка вошла, отложил, глянул, прищурился. Этот не станет разводить сопли. Всё решает быстро и без споров.

Девчонка в конце зала. У стены. Стараюсь не смотреть. Парни кидают взгляды, но видно никакого интереса. При Давиде они как мыши. А без него настоящие волки. Раздерут на кусочки, даже без команды - фас.

- Так, значит вот такие дела. Двое из должников на неделе покинули город. Одного парни нашли. Сейчас выколачивают из него бабки. Второй, это всем известный - Русый.

- Русый бабки не отдаст, я сразу так и говорил, - выскочил на середину зала Лука.

- Хорошо. Значит, что мы будем делать с девкой? - Давид посмотрел на парней справа.

Он не спрашивает, а просто утверждает то, что и так всем известно.

- В расход, нам свидетели не нужны, - спокойно сказал Бизон.

Жирный, зажавшийся, смотрит на девчонку сквозь прези заплывших глаз.

- Эй, подожди, я хочу ещё посмотреть на что способны её маленькие пальчики, - повернулся к нему Лука.

Он любимец Давида. Дикий любимец.

- Я не против взять девку на поруки, на денёк, - выкрикнул Седой.

- Значит итог, - сказал Давид, - девку на поруки, потом в расход. Кто желает попользоваться обращайтесь к Луке. Он первый изъявил желание.

Лука подошел к девчонке, которая все это время просто обречённо смотрела в пол. Она как будто смирилась со своей участью и ей было уже все равно, что с ней сделают.

А может она была так обижена на брата, что бросил её погибать.

Лука тронул ее волосы, открывая лицо. Парни скалятся. Довольные. Чем?

- Наконец-то куколка. Сегодня ты узнаешь настоящего мужика, - радуется Лука.

Все заржали. Мало кто встречается, когда Лука говорит. Многие побаиваются его. Особенно в деле.

Потому что он настоящий, прирожденный убийца.

Давид открыл блокнот и что-то написал в него. А потом перечеркнул двумя размашистыми полосами. Он видно сейчас зачеркнул жизнь этой девчонки. Просто взял и перечеркнул её имя, там, у себя в блокноте.

- Подожди Давид, - сказал я и вышел вперёд.

Все затихли. Лука настороженно и недовольно повернулся.

Взгляд его красноречиво говорит - Не лезь Бес! Я хочу эту девку и я сделаю так, как хочу. Не мешай мне Бес!

Но я уже решил мешать ему и ничто не могло меня остановить.

- Ещё не всё высказались, - говорю, глядя Луке в глаза.

- Говори Бес, что ты хотел? - Давид глянул из-под бровей, и этот взгляд тоже совсем неодобрительный.

Я вышел вперёд.

- Ты ещё не предложил никому заплатить за нее. Может, найдется такой человек.

Давид стукнул ручкой об стол. Два раза. Раздумывает. Делает вид, что раздумывает. Я знаю точно, от денег он не откажется. Никогда не откажется. Потому что деньги для него важнее, чем эта девчонка. И тем более, важнее, чем придурь Луки.

- Хорошо. Парни, может, кто-то хочет заплатить долг Русого. И тогда девка достанется лично ему. Навсегда. В вечное пользование.

Все притихли. Лука насупился. Прищурился и смотрит на меня ожидающим взглядом. Скулы ходят ходуном. В этот момент я понимаю, что теряю его навсегда. А он теряет навсегда меня. Мы теряем друг друга. Оба.

- Как видишь, никто платить не хочет, - сделал вывод Давид.

Я осмотрел парней и действительно. Все хотели ее бесплатно, но как только речь зашла о бабках – тишина.

- Ну? - глянул вопросительно Давид, - Может, ты хочешь заплатить за нее? Сколько там, пятьдесят косарей?

- Хорошо, я заплачу, - повернулся я к Давиду.

Спиной как никогда, спиной чувствую их удивлённые

взгляды. Словно я идиот. Понимаю. Только им меня не понять.

Лука стоит напротив, но я на него не смотрю.

И в тот конец зала тоже не смотрю... спиной чувствую прожигающий девичий взгляд.

14. Ева

Тишина.

Самая страшная тишина в моей жизни. Казалось, если кто-то скажет слово - всё кончится. Остановившееся время отмотается обратно, и я останусь тут, с этими мерзкими чудовищами.

А он... он просто пошутил.

Если жизнь моя оказалась проданной, пусть будет правдой.

Она была продана - ему. Бесу. Единственному нормальному из них.

Рыжий - притихший, злой. Так ему и надо.

Он не смел ничего сказать. Не смог пойти против денег Беса.

Это победа. Значит, теперь он не имеет права меня касаться. Так получается.

Просто одно слово и всё?

Нет, не всё. Ещё куча денег. Долг моего брата.

Что теперь?

Бес повернулся и пошел в мою сторону. Он не смотрел на меня. Когда дошел, просто махнул головой, чтобы я шла за ним. Я пошла.

Ни одного звука. Тишина. Только открытые рты и недоумённые взгляды. Наверное, у них здесь такого ни разу не

случалось. Это впервые.

Бес вышел, я за ним. Не иду, бегу подпрыгивая. Забыла о босых ногах. Боялась не успеть за его огромными, стремительными шагами. Он уходит, и я не собиралась тут оставаться. Дурная радость. Облегчение.

Пусть это будет он - Бес.

Внутри у меня - торжество. Откуда?

На лестнице он прошел мимо стоящей у перил Линды. Прошел и не глянул. А она проводила его изумлённым взглядом. Но когда этот взгляд переместился на меня, я увидела ненависть. Тоскливую, болезненную, доведенную до последней грани.

Но сейчас мне было всё равно, что чувствует она. Я убегаю.

Бегу за человеком, который одним своим словом позволил мне жить дальше. Позволил увидеть в этой жизни что-то ещё. Бегу отсюда. От Луки, от тёмных парней и от неё, от Линды. Из этого дома, чтобы никогда сюда больше не возвращаться.

У порога много машин. Черный джип Беса совсем рядом. Он открыл дверь пассажира, подождал пока я сяду. Потом хлопнул тяжелой дверью и пошел обходить к водительскому. Эти долгие секунды я слежу за каждым его движением.

Нас никто не провожает. И не надо. Не хочу знать, кто и что будет думать или говорить. В один момент из запуганной жертвы, я превратилась в кого-то другого. Пока не знаю в

кого. Но точно не запуганного человека. Прямо сейчас перестала чувствовать себя принадлежащей кому угодно, только не самой себе.

Теперь – я кто? Я - не собственность этих бандитов. У меня появилась от них железобетонная защита.

Кожаное сидение приняло в свои уютные объятия. Я быстро пристегнулась. Показывая, что из этой машины, не выйду ни при каких обстоятельствах. Только там, на том конце нашего обратного пути.

Бес сел рядом, осмотрел меня, а я смотрю вперёд. Боюсь глянуть ему в глаза, чтоб ни дай бог не передумал. Не захотел вернуть меня в этот страшный дом.

Когда он повернул ключ и мотор взревел, я всё ещё напряженно вдавливаю ногти в кожаную обивку, в ожидании пока машина понесётся, и тогда уже ничего не сможет нас остановить.

За воротами я выдохнула. Тихий гул мотора успокоил окончательно. Впервые, за эти пару дней, я почувствовала облегчение несравнимое ни с чем. Может быть, только человек отсидевший несколько дней в тюремной камере, а потом вдруг вышедший на свободу сможет понять меня.

Расслабилась. Перестала дрожать.

Едем молча. Я притихла. Боюсь заговорить, чтобы не спугнуть эту успокаивающую тишину. Не разозлить. Бес суров и сосредоточен. И я не мешаю, не лезу. Чувствую, ещё не та минута. Не время.

С новым чувством, такой благодарной несвободной свободы. Наслаждаюсь даже воздухом. И каждой секундой этой жизни. Уже другой.

В квартиру вошли без слов.

Я остановилась в прихожей. Виновато обернулась, вопросительно посмотрела на Беса.

А он просто кинул:

- Приготовь что-нибудь пожрать. Я скоро, - и пошел из квартиры.

Дверь закрылась, щёлкнул замок.

15. Бес

Она же не думает, что я собираюсь её отпустить?

Глупая, если подумала именно так.

Нет. Сначала я хочу получить с Русого свои бабки. А пока, она будет отрабатывать.

Я спустился в машину сел и снова поехал. Были некоторые мысли, по поводу, что нужно купить. Раз ситуация повернулась в эту неожиданную сторону.

Через час я вернулся в квартиру с двумя пакетами продуктов и раскладушкой.

Вошел в прихожую и сразу запах еды заставил вспомнить, что я голодный.

Вошел на кухню, девчонка что-то моет в раковине. Поставил пакеты на стул. Она повернулась, в нерешительности остановилась. Смотрит на меня. Лицо её теперь спокойное не пугливое, не морщится от недовольства. Красивое.

- Разбери, - указал на пакеты.

Она подошла, стала выкладывать на стол упаковки и пакетики. Сыр, колбаса, мясо, овощи, рыба. Теперь есть кому это всё готовить, вот пусть и поработает. Чтоб без дела не сидела.

Хотел выйти, потом вернулся. Упёр палец в стол.

- Давай определимся.

Она испуганно глянула. Наверное ждёт, что сейчас скажу что-то плохое.

- Хорошо, - согласилась.

- То что я сделал ничего не значит. Ты, всё ещё заложница, только теперь - моя лично. Сбежишь, я тебя найду. Пойдёшь в полицию, тебя найдут за меня. Русский объявится, будем трусить с него мои бабки. Так что ничего себе не думай. Будешь работать на меня, бабки отрабатывать. Понятно?

- Да, - не сразу, но кивнула.

- Я принёс раскладушку, спать будешь тут, на кухне.

- Спасибо.

Повернулся, чтобы выйти, но вспомнил и вернулся.

- Как тебя зовут?

- Ева.

- Понятно.

Теперь уже точно собрался выходить, и тут девчонка проговорила:

- Спасибо, что заплатили и спасли.

Я обернулся.

На хрена мне её спасибо. Кажется, я потратил свои бабки зря. Копил, чтобы свалить куда-нибудь, когда всё достанет. Теперь ещё не время. Ну да ладно. Русский заплатит мне за неё, всё до копейки.

- Не обольщайся, - сказал я и вышел.

Готовит она хорошо. Я поел и пошел в комнату. Сегодня

свободен. Никаких дел. Отнёс в кухню матрас, подушку и одеяло. Кинул бельё. Полотенце.

Вернулся в комнату. Сел на диван в любимую позу. Перед телевизором. Открыл банку пива. Щелкнул пультом и устался на экран.

Новые звуки в квартире. Непривычно. Девчонка моет посуду. Как в детстве, когда все поужинали и вышли из кухни, мама ещё долго возится там, посудой гремит. Так и сейчас. Воспоминания эти заставили смотреть тупым взглядом в телевизор. Смотреть и не видеть, что там вообще происходит.

Почему-то я совсем не думаю о том, что сделал. Зачем я это сделал?

Зачем и почему – возможно главные вопросы для меня самого. Но я не хочу разбираться с ними сейчас. Слишком устал. Хочу просто сидеть, тупо смотреть телевизор.

Так и делаю. Сажусь на своём любимом диване, щёлкаю на пульте каналы. Остановился. В сон клонит. Я часто именно так засыпаю, сидя на диване, с пультом в руке. Иногда от усталости, иногда по привычке. Чтобы выспаться необязательно лежать. Я могу спать сидя, даже стоя.

Вздрагнул. Легкий шорох. Касание пальцев об стену. Кто-то ведёт по ней пальцами, приближается. Тихие шаги. Даже во сне я знаю кто это.

Открыл глаза, в проёме - она. Стоит.

- Чего тебе? – я устало вздохнул.

Она смутилась. Молчит. Смотрит своими круглыми гла-

зами. В полутьме комнаты, в бликах телевизора, вижу их испуганный блеск. Переоделась в пижаму, которую я купил в супермаркете, чтобы она не ходила в моей футболке и шортах, как маленький чёртик. Теперь она похожа на девочку. Тонкая, стройная. Светлая. Домашняя.

- Может, ты чего-то хочешь? – говорит тихо, так что и не расслышать.

- Чего? - не понял я.

- Ну, чего-нибудь такого может, хочешь...

Со второго раза до меня дошло. Я аж проснулся окончательно.

- Ты чё охренела? Ты заложница и я собираюсь получить свои бабки обратно. Твой брат, всё так же - должник. Мой должник. Поняла? А если не заплатит, будешь всю жизнь отрабатывать за него. Рабыней моей будешь. И нехер мне тут ходить спрашивать. Хочу, не хочу. Если я захочу, ты об этом точно узнаешь. Пошла отсюда.

Меня разозлило это страшно. Ни хрена себе заявочки.

- Ты что подумала, я заплатил за тебя, чтобы трахать. Забудь детка. Ты не в моём вкусе. Легче шлюхе заплатить, чем трахать девственницу.

Она не стала дослушивать, развернулась и пошла обратно в кухню.

- Если я захочу, ты мне пятки будешь целовать. И облизывать. Поняла! – выкрикнул вдогонку и услышал, как с громко захлопнулась дверь кухни.

Вот это меня разозлило ещё сильнее.
Я встал и пошел следом...

16. Ева

Дура, дебилка, идиотка...

Не успела подумать, дверь с шумом распахнулась, он влетел и схватил меня сзади за волосы. Пытаюсь выкрутиться. Скачу, как дикая обезьяна, ухватившись за его мощную руку. Но как не врезаюсь в неё ногтями, Бес не ослабляет хватку.

- Ты что правда думаешь, если придёшь ко мне вот так, предложишь потрахаться, я как слизняк растекусь и буду сидеть облизываться, глядя на твою тощую задницу. Нет, ну правда дура, если так думаешь. Да у меня даже не встанет. Это у Луки встаёт на каждую соску. Но я не Лука.

Я грозно дышу, глядя на него из-под бровей. На темную челку от резких движений упавшую на лоб. На черные ресницы, обрамляющие карие глаза, на упрямые губы и нос. На поросшие черной щетиной скулы и подбородок.

Бес держит меня за волосы, трепыхает как безвольное чучело, а я с какой-то упрямой жадностью всматриваюсь в его лицо.

Пальцами он стиснул мне подбородок и потянул на себя.

В чертах злость, которую я разбудила, и тихая ярость непонятно отчего. Губы искривлены издевкой. Да что я такого сказала? Не понимаю, просто не понимаю. И продолжаю донимать, выуживать новую злость.

- Ты же заплатил, почему не пользоваться.

- Так только шлюхи рассуждают, - его губы возле моего лица и слова вылетают, оглушая, вбивая в меня ощущение, что я та шлюха и есть.

- Я не шлюха.

- Так не веди себя как шлюха, - дернул ещё раз волосы и отпустил.

Я отскочила к стене. Тру заболевшую сторону головы.

- Я не веду! – выпалила.

Сразу захотелось заплакать.

Он отступил, замолчал.

- Вот здесь сиди. И чтобы там я тебя больше не видел. Там - моя территория. Смотри, чтобы у меня не появилось желание тебя перепродать. Хотя, кто за тебя столько заплатит, – потом злость его вроде немного поутихла. - Спать ложись и чтоб я больше этого не слышал. Никогда. Ты живёшь тут до тех пор, пока я не получу свои бабки.

Я подошла к раскладушке, села, грозно глянула. Какого чёрта я это всё устроила? Теперь будет думать, что я веду себя как шлюха.

Бес повернулся и вышел. Но когда он вышел я не испытала облегчение. Нет. Что-то вроде обиды зародилось внутри.

Как так, другие лезут в открытую, при всех, этот не лезет, отталкивает словно мерзкую жабу. Почему?

Вот честно. Когда я там, в доме услышала его слова – я заплачу. Он говорил это так спокойно, как будто вот сейчас

сунет руку в карман и достанет пачку долларов. Тогда, я подняла голову, посмотрела на его упрямый профиль.

Да. Я помню, что в тот момент просто подумала – да. Он заплатит за меня, и я подумала, это означает что-то другое. Нечто большее, чем желание предложить меня выкупить Руслану. И не только спасение от этих дикарей. Не только это...

А теперь получается, что он именно - спасал и хотел денег. Не понимаю я. Тогда зачем раскладушка, продукты, пижама. Зачем?

Зачем он притащил меня к себе домой... я думала, это что-то означает.

Я легла в темноте кухни, прижала к груди одеяло. Обескураженная и смущённая. Значит, я ему совсем не нравлюсь... эта мысль последняя, перед тем как заснуть.

Несколько дней мы живем рядом.

Он уходит, приходит. Я готовлю, убираю, стираю. Ничего необычного. При других обстоятельствах это было бы даже хорошо. Но только ежеминутное воспоминание, что я заложница, снова опускает на землю всякий раз, когда я кидаю взгляды на Беса.

Он всегда угрюмый. Со мной почти не разговаривает. Даже не смотрит. Поел, попил и ушел к себе, закрыв плотно дверь кухни.

Когда он выходит, обычно я долго ещё стою и думаю.

Это замкнутый круг, дорога в никуда. Так и буду его служанкой. Рабыней - как он сказал. А сам ходит куда-то. Где-то бывает.

Наверное, там есть и девушки. Почему-то это огорчает больше всего. Я не могу объяснить самой себе, почему так сильно от этого огорчаюсь. Особенно когда беру стирать его рубашку и вижу там следы помады, ощущаю запах женских духов.

Тогда я подолгу смотрю на эти следы и чувствую что-то такое, чего никогда раньше чувствовать не могла. Я не знаю, как это называется, но в эти моменты просто люто ненавижу Беса.

Значит, меня он назвал тогда шлюхой, но я не в его вкусе. А здесь на рубашке множество, разных цветов помады и значит, те шлюхи ему нравятся.

Яростно кидаю рубашку в машинку и ненавижу Беса ещё сильнее.

Хочу уйти отсюда подальше. Убежать, уехать. Не могу находиться в одной квартире с этим чудовищем.

Ненавижу его всё сильнее и сильнее. С каждым новым днём. С каждым несказанным словом, не брошенным взглядом. С каждым замиранием, когда уходит и тихой надеждой, когда приходит.

Тихий. Холодный. Ненавижу. Не хочу.

Нужно уходить, как только появится возможность. Я жду такой возможности, но и боюсь, что она появится. Я хочу

уйти и не хочу одновременно.

Если уйду, обращусь в полицию, то возможно никогда уже не увижу Беса. А если не уйду, затаившаяся моя ненависть превратиться... даже не знаю во что.

17. Бес

Не то что я держусь из последних сил.

Ради бога. Я же не прыщавый подросток, чтобы при виде девки испытывать непроизвольные позывы. Конечно, нет. Но вот реально понимаю, что загнал себя сам в обстоятельства близкие к взрывоопасным.

Нелегко стало жить. Каждый день сидеть и смотреть, как она насыпает мне еду. И упирать взгляд в стол, когда она поворачивается.

Смотреть на неё, жадно выискивая мельчайшие подробности. Желать дотронуться, не в состоянии сделать это. Переступить черту, после которой...

Ощущать рядом, дышать одним воздухом. Вдыхать её аромат, перемешанный с парами кухни. Чувствовать его сквозь дверь. Аромат девственницы. Аромат Евы. Это что-то, что летает в воздухе, невесомое, пьянящее, сладкое. Такое близкое и одновременно далёкое. Способное разворотить мои внутренности, даже не дотронувшись.

Черт. Всё труднее и труднее.

Несколько раз ночью я подхожу, останавливаюсь, замираю у двери кухни. Думал, не выдержу, войду. Схвачу... и будь что будет.

Нет. Нельзя. Нельзя.

Я вижу всё. Взгляды движения. Слышу голос наполнен-

ный терпением. Вижу её нетерпеливость, досаду. И улыбаюсь. В те моменты, когда она не видит.

Черти что. Зачем я загнал себя в это ярмо. Это теперь как долг, который должен выполнить.

Ну хорошо, ну отдаст Русский деньги, хотя вряд ли. И снова сядет играть и снова она попадёт к кому-то ещё, кто не будет так терпелив как я.

Её волосы в тугом хвосте, щёки круглые, розовые. Хочется протянуть руку и коснуться и увидеть поворот головы, блеск глаз и ласковую улыбку.

Нельзя. Не имею права.

Да почему не имею? Она же сама хочет. Да любой другой на моём месте и минуты бы не ждал. Прямо здесь на кухне придавил бы к стене, кинул бы на стол и оттрахал...

Нет. Нельзя. И я ухожу к себе.

А трахаться хочется.

И снова, после дел, тащимся с парнями по нашим любимым маршрутам. Трахаем продажных сучек, упиваемся в визг и снова трахаемся.

А с недавнего времени что-то происходит с моим членом. Он не встаёт совсем, пока не подумаю об этой маленькой дряни у меня дома.

Да какого вообще на хрен черта.

Нужно разрешить ситуацию срочно, иначе я за себя не ручаюсь. Нужно выбрать какое-то решение и следовать ему. И

кажется, я нашел его, но пока варю в голове, обдумываю и ломаю мозги, как всё проверить. Я знаю что сработает. Ещё ни одно моё дело не рухнуло, ни один план не провалился.

Я искал решение, но решение само нашло меня. Позвонил Саня, сказал, что видел Русого в каком-то подпольном клубе в соседнем городе.

Пара звонков и я уже знаю адрес. Все, можно действовать к чему это приведет, пока не знаю. Надеюсь, все получится.

В тот день я пришел домой возбуждённый идеей. Нужно действовать по горячему.

- Собирайся мы уезжаем, - сказал, когда вошёл на кухню.

- Куда? - испуганно обернулась Ева.

В глазах искры страха.

- Братец твой объявился, будет тебя выкупать.

Ева посмотрела на разложенные, на столе нарезанные овощи. Медленно вытерла об полотенце мокрые руки.

Она готова, но не рада. Показывает, будто готова, но уходить не хочет.

- Пошли, - сказал я твердо.

Она за мной, как есть, в пижаме и тапках. Подошла к машине неуверенно глянула, я открыл заднюю дверь, села.

До соседнего города час.

Едем в тишине, только радио будоражит сознание грустными ночными песнями. Все время заставляет посматривать в зеркало на сосредоточенный профиль Евы. Она ещё не зна-

ет, что ее ждёт.

Скоро узнает.

18. Ева

Ну вот и всё. Сейчас Руслан отдаст деньги, и моё страшное приключение закончится.

Тогда почему я не радуюсь, не смотрю с восторгом на дорогу?

Почему не улыбаюсь? Ведь эта дорога к свободе. И почему нет ощущения избавления от страшной опасности? Как было тогда, когда Бес заплатил за меня. Почему я не чувствую ничего кроме уплывающего из-под ног пола. Смотрю в пустоту ночи и не вижу в ней ничего кроме темноты. Прижимаюсь к стеклу виском. Ерзаю задумчиво. Тихо покачиваюсь, почти незаметно.

А чего я хотела? Любви этого истукана? Чёрствого, бездушного человека.

Ему наплевать на меня, ему лишь бы деньги.

Едем долго. Возможно, путь показался таким долгим из-за тягостного молчания. Но все что я понимаю, хочу ехать с ним дальше, не останавливаясь. Без конца. Пусть в тишине. Пусть будет так, одно и то же... Тёмная машина, дурманящий запах кожаной куртки и профиль Беса с дорожками света от приборов.

Да нет же, нет... хочу на свободу. Надоело быть заложницей и рабой. Хочу быть обычным, свободным человеком.

Впереди показались огни города. Значит, осталось уже

немного моей несвободы. Ещё чуть-чуть и все закончится.

Машина резко свернула на обочину, проехала несколько метров и остановилась в темноте, среди деревьев.

Что это значит? Не будет же он меня здесь передавать. Вряд ли тут кто-то есть.

Неожиданно другая догадка промелькнула - а что если он решил меня убить? Или...

Значит надо бежать.

Пока все эти мысли роем носятся у меня в голове, Бес открыл дверь, вышел из машины. Я увидела, как он подходит к моей двери, открывает её.

- Выходи, - в глаза не смотрит.

Я соскочила с подножки джипа. Встала, жду. Что дальше?

- Руки давай.

Я вытянула руки. Быстрое движение в темноте слепило их скотчем.

- Что ты де... - рот тоже залепил.

Присел на корточки, обхватил и обмотал скотчем ноги.

Осмотрел свою работу, а потом подхватил меня на руки и пошел к багажнику.

Он несёт меня, а я смотрю на неясные очертания его лица. Чувствую, как упирается и вздумается, в дыхании грудь. Тревожно. Решительно.

Пробудился настоящий Бес. Злой, беспринципный. Поставил меня, дёрнул крышку багажника, а когда она поднялась, толкнул меня внутрь, на уже знакомое, шершавое дно.

Постоял немного, кинул последний взгляд. А я на него.

Я не сопротивляюсь, не кричу и не вырываюсь, отдалась на его волю. Он не сделает мне плохого. Не сделает. Не верю. Как решит, так и будет.

Потом снова едем, но уже недолго. Лежу в багажнике, поджав под себя ноги. Места полно и уже ничего не упирается в бок, как тогда, в первый раз.

Что сейчас будет, не знаю, но боюсь. Ведь это означает прощание, а я не хочу прощаться.

Почему-то вот сейчас в эти последние минуты, я вдруг перестала ненавидеть Беса. И если бы сейчас он отклеил скотч с моего рта, я, наверное, просила бы - не отдавать меня никому. Глупо конечно.

Нет, лучше свобода. Уеду. Убегу.

Не останусь рядом с братом, это слишком опасно.

Потом подумаю. Сейчас главное - уйти.

Машина остановилась. Хлопнула дверь и я услышала знакомый голос.

- Привет, Бес, каким ветром?

Голос моего брата.

19. Бес

Глазки бегают. Улыбается, заискивает.

Я поймал Русого возле дома, где он сейчас живёт. Как раз тогда, когда он собирался пойти куда-то поиграть.

Горбатого могила исправит. Он ни хрена, вообще ни хрена не понял. Его малая у бандитов. Возможно убита или изнасилована. А он живёт себе, ходит по клубам, играет. И ни хрена не делает для спасения своей сестры.

Как так?

- Да вот, решил заехать посмотреть, как ты бегаешь, бабки за сестру собираешь.

Я сделал чуть громче радио, чтобы неслышно было шороха в багажнике, но сам говорил достаточно громко, чтобы в багажнике было слышно, что я говорю.

- Пошли тяжелые времена, Бес. Нет возможности сейчас. А она, как там?

Хитропродуманное лицо человека зависимого. Дебильная причёска, волосы замазаны какой-то хернёй. Прикид в тему. О красоте падла заботится. В клуб же идёт. Нервно двигается, ерзает. Конечно же за шкуру свою, только за это. Руки беспокойные, трёт ладони одну об другую. Тонкие, чувствительные пальцы игрока.

- Она в рабстве у банды, - закидываю жесть.

Любой нормальный родственник обеспокоится.

- Та ты шо? Вот блин.

Кажется расстроенным.

- Так ты когда планируешь бабки привезти, а то уже Давид говорит её по кругу и в расход.

- Ну, Бес, не знаю. Нет у меня сейчас, ну нету. Что мне, себя продать вместо неё?

- Так продай. Твоя-то задница наверняка дороже будет, - усмехнулся я с намёком.

- Шутишь? А мне не смешно, - затравленный взгляд.

- Что, уже и здесь должен.

- Та есть немного.

Везде бя успевает, падла.

- Так ты выкупать сестру не собираешься?

- Да я сейчас с делами раскидаюсь. Немного бы подождать.

- Интересно, какие у тебя дела, новые долги? А чем отдавать будешь?

- Слушай, ну там никак нельзя решить? Может, ты похлопочешь за меня. А хочешь, бери себе сеструху. Она тёпленькая, только выпустилась. Но она совершеннолетняя, ты не думай. Восемнадцать исполнилось уже, тут всё норм. По ходу девственница ещё. Я прощупал, сказала, что парня у неё никогда не было. Покраснела.

- Так ты что продать её собирался, как девственницу?

- Ну а что, у меня кругом долги, Бес. Ты меня тоже пойми. Что бы ты делал на моём месте?

- Ну ты и сука. Это же родная сестра твоя. Ты что же её специально в город позвал?

- Да я бы и рад не звать, но сам знаешь, сколько бабла я должен. Где ещё вот так на ровном месте возьмёшь. А за целку платят.

Долбануть, бы его о приборку. Вот тварь. И где таких делают. Я держался из последних сил. Хотел доиграть кинушку до конца.

Она там и она слышит. Пусть знает.

- Так ты оставляешь её за долг?

- Если так можно?

Я потянулся, открыл бардачок, достал блокнот и ручку. Открыл на пустой странице и сунул Русому.

- Пиши расписку.

Он даже не засомневался, не остановился, не задумался. Просто взял ручку и быстро, без подсказок написал. Сосредоточенно, с энтузиазмом. Видно не в первый раз.

Я взял блокнот, перечитал.

Весь мой опыт, все люди и чувства, какие я видел раньше, не могут сравниться с этим человеком, который просто сел и написал, что отдаёт свою младшую сестру в счёт погашения долга. Я видел разных людей жестоких, хитрых, циничных, спокойно убивающих, но никогда не видел вот такого человека.

Хлопнул, закрывая блокнот.

- Ну что ж, вот и договорились.

Протянул руку, дружески похлопал Русого по плечу и улыбнулся. Он улыбнулся в ответ. И тогда я просто взял его за шею, сдавил и резким движением стукнул башкой о панель.

- Блядь, Бес, какого хрена, за что?!

Кровь показалась из носа. Русский схватился за него обеими руками.

- За торговлю родственниками.

- На хрена ты сделал это?! Как я теперь пойду?

- Твоя сестра, урод, сейчас в моём багажнике и она слышала, как ты сука её продавал.

- Блядь! Бес! Почему ты не сказал! - он рывнулся на меня, пытаясь схватить блокнот, но я быстро вытащил ствол и прицелился в его поганую рожу.

- Дёрнешься, мозги пойдёшь собирать.

- Ты меня обманул, сука! Малая! Малая! Это неправда, не слушай его малая! У меня будут бабки, я за тобой приду!

Кроткий размах, я стукнул его рукояткой по челюсти.

- Пошел отсюда.

Он схватился за ручку двери, быстро открыл и выскочил из машины. Остановился, держась за нос и окровавленными руками растирает щёки.

- Считай мы в расчёте. Сеструху свою больше не увидишь, не мечтай. А если будешь её искать, прикончу тебя как бешеную собаку. Усёк?

- Пошел ты, - Русский обиженно хлопнул дверью и пошел

в сторону, в темноту.

Видно желание сыграть никуда не делось. А даже увеличилось от расстройства. Говорю же игрока только одно исправит – могила.

Я спокойно повернул ключ зажигания.

Всё, дело сделано, едем обратно.

20. Бес

Всю дорогу обратно думаю о том, что произошло. Мысли давно оттолкнулись от уroda Русого и находятся в том багажнике, где лежит сейчас Ева.

Я не открываю его, не хочу развязывать её прямо сейчас. Пусть обдумает, пока есть время. За этот час она переварит всё что слышала и надеюсь, что-то поймёт в этой жизни.

Может быть, успокоится и не наговорит тех вещей, которые может наговорить, если прямо сейчас я остановлюсь и её развяжу. Мне-то по барабану, я умею успокаивать.

Пусть подумает. Ей полезно. Пора уже перестать летать в облаках. Пора повзрослеть и понять, что жизнь сука такая иногда непредсказуемая. Одна секунда и всё - тебя нет. Ты грязь, пыль, дунуть, растоптать и ты исчезнешь.

Приехали домой часа в три ночи.

Я вышел из машины, осмотрелся, чтобы никого не было. Прошел, открыл багажник. Ева лежит, глаза закрыты. Я достал её, поставил на ноги. Чиркнул ножом по скотчу, освободил, ноги, руки. Но не стал расклеивать рот.

Стукнул багажником и, придерживая Еву за талию, повел в подъезд. Она пошла. Какими-то неровными шагами, словно пьяная. Глаза закрыты. Просто следует туда, куда я её веду. Слабая. Почти висит на мне.

Вошли в квартиру. Хлопнула дверь, и тут Ева стала падать

на пол. Я подхватил, потянул на диван. Положил осторожно. Смотрю в лицо. Пытаюсь понять, что она сейчас чувствует. Вижу только покой в чертах и слипшиеся от слёз ресницы.

- Эй, - тихонько хлопнул по щеке.

Ничего. Взялся за кончик скотча и потянул.

На щеке красный прямоугольный след. Тяну медленно, чтобы не было больно. И когда последний кусочек скотча отклеился, Ева открыла глаза.

Нависаю над ней, уперся кулаками, рассматриваю внимательно, хочу понять её состояние. А она, не моргая, смотрит мне в глаза.

- Как ты? – спрашиваю.

Взгляд мой ощупал шею, подбородок, покусанные губы. Я торможу, не могу оттолкнуться, встать, выпрямиться.

Опомнился, уже собрался отстраниться, но Ева вцепилась в рубашку. Схватила, и с силой, какой я совсем не ожидал, потянула на себя.

- Трахни меня, Бес, - проговорила с выражением тихого безумия на лице.

- С ума сошла, - я сдвинул брови, уперся сильнее, чтобы на неё не упасть.

- Ты же заплатил, можешь делать что хочешь. Дорого заплатил. Давай, трахай. Ты же этого хотел?

Она в состоянии тихой истерики. Отчаянной, иступлённой. В глазах злость, порывистость в движениях. Явно не понимает что творит.

- Нет, - сказал я и попробовал встать.

Но Ева крепко держит меня за ворот, а я признаться не сильно и вырываюсь.

- Трахни, ты же хочешь, я вижу.

- Я тебя - не хочу, - говорю твёрдо, но вкладываю в слова не тот смысл.

- Ты врёшь! Хочешь! Хочешь!

Вру, конечно вру.

Я трахал бы её днём и ночью. Утром и вечером, всегда. Но я не стану делать это сейчас. Не стану утолять жажду её гнева. Я так не хочу. Не хочу, чтобы потом, после, она ещё сильнее возненавидела меня. А так и будет.

Она хорошо понимает сейчас, я открыл ей глаза, показал дно её положения. Да, именно это я собирался ей показать. И она меня ненавидит. Злится и борется с собой, запоминает, чтобы потом, в удобный момент воткнуть вилку мне в спину.

Да, это гнев. Такой момент.

Перекипит, успокоится, поймёт. Вот тогда и поговорим, кто кого трахать хочет.

Но не теперь.

Оттолкнул. Сейчас не буду.

- Ты, сраный ублюдок! Зачем тебе это? – вцепилась пятернёй мне в лицо.

- Уймись, - сказал, сдавил её пальцы.

Но она не унимается.

- Ты подонки и все вы вокруг подонки!

Я понимаю, сегодня у нее разочарование.

- Слушай ты, - я схватил ее за ворот пижамы, - ясли не заткнешься, пристегну тебя к батарее.

- Да мне плевать, делай что хочешь. Давай, заплатил ведь. Вот дура.

Она попыталась задрать свою кофту, оголяя тело, но я резко положил ладонь на ее ладонь, надавил сильнее и она открыла рот от боли. Скорчилась.

- Уймись сказал.

Секунду Ева смотрела мне в глаза, потом дернула другой рукой, хотела ударить по лицу, но я был быстрее и стукнул её по щеке.

Она сразу притихла, закрыла глаза, отпустила ворот рубашки и отвернулась.

Я встал. Постоял ещё немного и пошел на кухню. Достал из морозилки бутылку, открыл, хлебнул глоток, скривился.

Вот дрянь.

Но сразу полегчало. Вернулся в комнату, подошел,глянул. Ева свернулась калачиком. Спит.

21. Ева

Я открыла глаза. Мгновенно вспомнилось все, что было ночью. Почему-то показалось, что это было не вот только, а когда-то давно. Очень давно.

Солнечный свет настойчиво пытается проникнуть за плотно задернутые шторы. Прислушалась, тишина. В комнате никого.

Долго я спала. Чтобы вчерашнее отодвинулось, ушло. Чтобы стало легче. И даже забылось. Кажется, получилось. Боли нет. Никаких чувств. Осознание предательства ещё не произошло. Застряло где-то по дороге к моему сердцу. Ещё не начало его разъедать неотвратимой, страшной реальностью.

Единственное и главное запомнила - Бес меня не хочет.

Вроде должно отпечататься в сердце что-то другое, более ужасное. Более разрушительное, а отпечаталось, осталось в голове - нежелание Беса.

Лежу укрытая одеялом, смотрю в потолок. Не помню, как он меня укрыл.

Села, откинула одеяло. Прислушалась. Ничего.

Вспомнила слова, которые вчера говорила. Да и не говорила, выкрикивала. Стыдно. Почему? Зачем? А может из меня рвалась злость, только не на брата, а на Беса.

Да, он не такой, как остальные. Он другой и от этого ещё

хуже. Оттого что я каждый день, круглые сутки чувствую эту его особенность. Хуже потому что ощущаю, как просыпаются перемешанные с ненавистью тайные желания.

Находиться с ним рядом все труднее. Особенно осознавать, что он сам не хочет, чтобы я была рядом. Шарахается от меня, как от чего-то противного, неприятного.

Вчера я была не в себе, но он был так близко, и я случайно, под влиянием момента, выдала, все что на уме и в теле.

Раньше не знала, почему все происходит именно так. Думала, когда буду с кем-то встречаться, как я буду этого человека хотеть. Не понимала тогда, это не я буду хотеть, не моё человеческое я, а сама природа моего тела, дыхание, руки, голос, взгляд. Все во мне будет не просто хотеть, а жаждать, требовать, выворачивать и ломать.

Вот чего я не знала. Всего лишь близость Беса будет заставлять моё тело трепетать в безумном желании прижаться.

А он говорит - не хочет. Это превращает мою действительность в постоянную, каждую секунду ощутимую муку.

Сегодня ночью я испытала ужасное чувство. Неправильное, непоследовательное, непригодное и непредсказуемое.

Признаюсь, все время пока ехала в багажнике я плакала не только от горя, но и от радости. От странной, невозможной по сути радости.

Теперь - я принадлежу только Бесу.

Глупо. Но я счастлива. Затаилась и молчу.

Вчера вела себя странно. Сегодня успокоилась, и буду

ждать его любви. Буду ждать того момента, когда он захочет и позовет. А я приду.

Я встала с кровати. Бесшумно двинулась к кухне. Где ему быть, если не там. Приблизилась, стою, слушаю.

Но тишина пустая, без дыхания, без шороха. Там нет никого, это ясно.

Прежде чем войти, заглянула. Да, пусто.

Шагнула смело и сразу наткнулась на такую картину - раскладушка собрана. Одеало и подушка на стуле.

Что это значит?

Возможно, теперь я тоже буду спать там, в его комнате?

Первая мысль именно такая. Но её спугнуло следующее - на столе пакет. Свернут аккуратно. Ровно. На нём бумажка. Большая, заметная бумажка. Лист. С большими заметными буквами – Ты свободна.

Я свободна?

Подошла быстро, схватила бумагу, вперила в неё взглядом.

“Ты свободна”.

Растерянная, ошарашенная, стою, не верю в происходящее. Не верю, что он вот так просто от меня отказался. Не в то, что я теперь могу идти на все четыре стороны, а что он просто взял и разрешил мне идти.

Не цепляется, не удерживает, не пользуется своими правами, а... отпускает.

Схватила пакет, заглянула. Одежда обувь и мой паспорт.

Недовольная, даже злая, я села на стул. Взгляд гуляет, губу закусила.

Я свободна. И что мне с этим делать?

Стремительно встала, откинула пакет в угол.

- А вот никуда я не пойду. Мне некуда идти.

И пошла к холодильнику доставать продукты. Вытаскиваю и кидаю на стол. Нужно что-нибудь приготовить к приходу Беса.

22. Бес

Мгновенная, едва заметная дрожь пробежала по телу, когда из-за косяка вышел мальчик. Маленький, сопливый, сонный, с растрёпанными русыми волосами.

- Ты же сказал, что всё проверил, - недовольно глянул я на Кота.

- Я проверил, там никого не было, - дернул он плечом.

- Мать твою.

Я держу на мушке клиента, распластанного по полу мужика в трусах, а его жена в кружевной ночнушке, бьётся в стальных объятьях Луки. Он обнимает её, лапает, лезет в трусы.

Рот её широко раскрыт, губы сжимают тряпичный кляп. Она стонет беспомощно. А когда вошел ребёнок, задергалась так, словно к ней приложили провода и включили ток. Глаза безумно расширились. Она издаёт звуки похожие на крик, но Лука пальцами сдавил ей шею и женщина начала затихать.

Рука моя задеревенела, палец принаравливается к курку. Не нажимаю, тяну, выжидаю. Чего?

- Что, кишка тонка? - усмехнулся Кот.

По большому счёту мне насрать. Всегда. А сегодня почему-то этот пацанёнок меня остановил. Закончил мою работу раньше, чем я хоть что-то сделал.

- Повезло тебе кент, - я убрал ствол.

- Та ну Бес, перестань, что за подстава? - разочарованно

глянул Кот.

- Уходим, - сказал я.

Лука оттолкнул бабу, она кинулась к ребёнку, подхватила, прижалась щекой к его груди и испуганно затихла, ожидая нашего ухода. Боясь, чтобы мы не передумали.

Я вышел не стал досматривать. Сегодня я собой недоволен. Лука и Кот тоже недовольны. Когда такое было, чтобы что-то меня останавливало. Чтобы я не насладился хрустом костей.

Услышал, ещё два раза Лука стукнул клиента ногой.

- На, на тебе. Запомни сука, в воскресенье последний срок.

Мы вышли из этого дома, сели в машину.

- Теряешь хватку Бес. Случайно не та маленькая сука тебя ставит на путь истинный? Отдаляешься. Ты уже трахнул её? Ну как, стоила она твоих зелёных. За такую сумму столько шлюх можно купить, до конца жизни хватит, чтобы они тебя круглосуточно обслуживали.

- Заткнись. Тебе этого не понять.

- Ну так объясни, мне ущербному.

- Её выкупил брат. Отдал все бабки, - отчеканил я.

- Охренеть. Интересно, откуда у Русого бабки появились?

Продал себя на органы, - не веря усмехнулся Лука.

- Жди, такой продаст, - Кот полез в карман за сигаретами,

- Этот маму родную вместе с папой и бабушкой придачу, за долги отдаст.

Как они хорошо знают Русого. Я тоже догадывался о его слабостях. И на них сыграл. А теперь, вот - думаю. Кажется все в выигрыше кроме меня. Надо было хотя бы трахнуть её, чтобы сейчас не так обидно было. Бабки потерял и эту...

Короче, ладно, забыли.

- Ну что, как обычно? – весело повернулся я парням.

Накатило хорошее настроение. Хотелось напиться, нажраться и трахнуть парочку, а может и больше шикарных сисястых тёлок.

- Давай, поехали.

И мы поехали. Сначала в одно кудло шлюх, там не понравилось, поехали в другое. Выбрали троих и зарулили на хату к Луке. У него хата шикарная, он её хорошо обустроил. Настоящий дом. С баней, бассейном и сауной. Бильярд и куча комнат для траха. Там мы всегда гуляем.

Девки сразу разделись до бикини. Ходят перед нами, трясут сочными сиськами. А мы ржем, пьём вискарь и заедаем жарочкой из ресторана.

Пацаны лапают тёлок, сажают к себе на колени, облизывают их рты и сиськи. Моя шлюха тоже жмётся ко мне, а я всё никак не могу расслабиться.

Вроде бы, что там думать, вот она - шлюха, вот он - я. Её дырка и мой член. Всё рядом.

Бухло, жарчка и до хрена комнат, где можно натрахаться, что аж дышать больно станет. Но нет...

Останавливает что-то. Какая-то херня в голове. Не знаю.

Такого никогда не было, чтобы я от сисястой шлюхи отказался. Не вставляет вообще никак. Сижу как импотент хренов.

- Ты сегодня вообще не такой Бес, - Лука прижимается к тёлке, одной рукой теребит сосок, другой держит и бокал и сигарету.

- Настроение хреновое.

- Я ж говорю, отдаляется. Вообще не такой ты Бес. После того как бабки за ту суку выложил, совсем другой стал. Но они же тебе вернулись. Если ты говоришь, Русский заплатил, - прищурился Кот, как будто зная, что никто ни хрена не заплатил.

- Та нет, Кот, тут совсем другое. Он влюбился в эту маленькую шлюху. Не видишь что ли, человек не человек стал, - улыбается Лука.

- Влюбился, это плохо, - констатировал Кот, и отхлебнул из бокала.

- Может и ты тоже в меня влюбишься, - засмеялась блондинистая девка у него на руках.

- А что, вот возьму и влюблюсь в тебя, если отсосёшь за ночь пять раз. Даже жениться могу.

Сегодня пью много. Всё время думаю о записке, которую оставил. Представил, как радовалась Ева, как быстро собралась и свалила.

Ну и хрен с ней. Пусть валит. Бежит из этого города. Подальше от всех и от меня. Я только испорчу её жизнь. Жизнь

правильной девочки. Пусть кто-то другой будет у неё первым. Нормальный парень. Пусть встретит того, кто будет любить её и трахать...

Блядь.

Стройная блондинка, липнет ко мне со всех сторон. Но член мой вообще никак не реагирует. Она облизала меня уже всего, копошится в волосах, трогает грудь, лезет к соскам. Обнимает за спину, сосёт ухо, но когда пытается лезть в штаны, я останавливаю.

Лука в соседней комнате давно трахает свою блондинку, та визжит от его грубых ласк. Он ржет и матерится. Громко приказывает, как ей встать и что сделать.

Кот со шлюхой всегда уходит на второй этаж. Он как будто стесняется, что мы услышим его тоскливые вздохи. Мы и так их уже слышали сто раз, но он всё равно стесняется.

Да он не виртуоз как Лука и ему много не надо, быстрый минет, спокойный трах и Кот счастливо и пьяно засыпает обнимая шлюху, как свою любимую.

А я... я чё-то вообще теперь трахаться не могу.

Сижу как чурбаньё, втыкаю.

А потом чувствую, шлюха моя не успокоится никак, вот хочется ей сегодня сделать мне приятно.

Ну и хер с тобой, делай.

Я расстегнул пуговицу на штанах, положил ладонь на голову девки и сказал:

- Работай.

И её умелые пальцы радостно скользнули мне в трусы.

23. Бес

Член мой не железный. Нормально функционирующий орган. Отзывается на стимуляции, тем более такой частью тела как язык. Мягкий, тёплый, плавноскользкий.

Вставая мой член никого не предаёт, ведь он никому не давал клятву верности. Член не может давать клятву, а значит и не может предавать. Мозг мой чувствует предательство, только не член. Он, независимо от внутреннего сопротивления, стремиться получить как можно больше.

Стоило откинуться на диване, прикрыть глаза и представить малышку Еву и член мой беспрепятственно встал в один момент, к радостному удивлению блондинки.

- О, какой он у тебя большой.

Вот сука, знает же что сказать.

- Да детка, сегодня тебе повезло, - пьяно и довольно проговорил я, - соси не отвлекайся. Обработай и если я буду доволен, получишь чаевые.

Обещание чаевых сделало своё дело. Сучка умело обводила член языком, посасывала головку, смоктала её и нежно теребила яйца.

Единственное, мне оставалась представлять, что это Ева сосет мне член своими маленькими пухлыми губами. Трогает пальчиками мошонку и заглатывает ствол аж до самого горла. Сначала от этого было очень хорошо, потом стало

противно представлять Еву. Не так я хотел, не так. С Евой должно быть всё по-другому.

Пришлось открыть глаза увидеть лицо девки и вспомнить, что рядом со мной шлюха и именно она заглатывает чуть не полностью моё оружие для траха.

Залип. Смотрю в девкины глаза, чтобы не вспоминать Еву. И нихрена не получаю, никакого блять удовольствия.

Девка старается. Ждёт что я её трахну, но я не буду трахать шлюху. Отсосет и ладушки. На сегодня хватит. Нет настроения.

Ещё немного она поелозила своей глоткой, облизала всё профессионально, не оставляя ни единого сантиметра моих яиц необлизываемыми. И член мой остался в принципе доволен. Грех жаловаться. Я кончал в её рот и снова закрывал глаза и снова на ум приходило хорошенькое личико Евы.

Это какое-то наваждение. Мне что теперь уже нормально и не потрахаться? Чтобы эта дрянь Ева не вошла в мои мысли.

В конце концов, я оттолкнул от себя шлюху и встал с дивана. Пошел в комнату, где Лука трахал свою тёлку, заглянул и сказал:

- Я поехал.

- Уже? – не останавливался Лука.

Он насаживал на член девку, которая стояла перед ним задом, широко раздвинув ноги.

- Да, что-то устал я. Пойду.

- Ты же пьяный, за руль не садись, - усмехнулся Лука.

- Когда я пьяный за руль не садился? – ответил я и тоже усмехнулся.

Конечно, я мог завалиться и спать здесь. Но всё во мне противоречило и рвалось домой. Для того наверное, чтобы удостовериться. Что там никого нет и понять наконец, что ничего не будет.

Хотелось поехать и лечь на тот диван на котором она вчера спала, прижаться щекой к подушке на которой лежала её щека и укрыться одеялом, которым Ева укрывалась.

Хотелось прийти в кухню и смотреть на чашку, из которой она пила и съесть что-то, что она приготовила.

Короче какая-то хрень со мной творилась и я точно знал, что это - хрень. Дерьмовая, непривычная тоска.

Подъехал к дому. Припарковался. Выхожу из машины. Смотрю на окна. В кухне свет горит. Кровь прилила к лицу мгновенно.

Неожиданно.

А может это не она. Может кто-то меня уже поджидает?

Если бы поджидали, сидели бы в темноте. Те кто может меня ждать не идиоты.

Но у двери, на всякий случай, пистолет достал. Подошел, прислушался.

Вставил ключ в замок. Открыл и толкнул дверь. Никто не выскочил на меня нападать. Тишина.

Я вошел. Сначала в комнату, включил свет. Никого. По-

том на кухню.

Раскладушка разобрана. Ева лежит на ней. Спит. Точно спит.

Пакет, который я ей оставил, в углу валяется.

Не ушла, значит. Я улыбнулся. Постоял немного и пошел в комнату.

Упал на диван и кажется сразу заснул.

24. Ева

В этот день он не пришел. Вечером тоже нет.

Я приготовила ужин. Сижу, жду.

Брожу по квартире. Заглянула в его шкаф, потрогала одежду, вдохнула её аромат. Впитываю насыщенный и одновременно сдержанный мужской запах. Он пьянит, возбуждает, воздействует на меня. Пробуждает в воображении разные картины, движения и действия.

В этой комнате я словно уже в объятьях Беса. Это заставляет забывать о его холодности, равнодушии, толкает мысли на новое представление его самого. Нежного, сильного, ласкового и конечно любящего.

Время идёт, но Бес не возвращается.

Я легла на его диван, включила телевизор. Так и заснула.

Утром просунулась, Беса ещё нет.

Конечно, зачем ему сюда возвращаться. Он же думает, что я ушла. Значит, ушел и забыл. Получается, он действительно, совсем равнодушен ко мне. Ничего не изменится. Незачем и хотеть.

Тогда зачем я осталась. Наверное, действительно лучше уйти.

За это время много чего передумала. Решаюсь, собираюсь, но всё-таки боюсь уйти. Не могу сделать и шаг за порог, ведь если шагну - всё закончится. Не могу отвязать себя от

этих событий. От этой квартиры. От него самого. Пока ещё не готова. Хочу быть с ними связана. Пусть всё было так плохо, но это тогда, раньше. Теперь обязательно будет хорошо.

Сижу, себя уговариваю. Понимаю, что это всего лишь обман, но не ухожу.

Вечером на второй день Беса всё ещё нет. Снова моё ожидание закончилось ничем. В одиннадцать я разобрала раскладушку и легла спать.

Прошло, наверное, часа два, возни и нежелания засыпать. Когда уже устала возиться и наконец, почувствовала что засыпаю, слышу сквозь сон, дверь в прихожей открылась, стукнула о стену. Я открыла глаза.

Он или кто-то другой?

Когда я ложилась спать не стала выключать в кухне свет, чтобы он, ещё с улицы видел, что я не ушла.

Тихие шаги до порога кухни... я замерла... не двигаюсь, не дышу. Слышу его дыхание. Повернуться боюсь. Пусть думает, что я сплю.

Щёлчок, свет погас. Бес развернулся и пошел к себе. Слышу, как он упал на кровать. Приподнялась, раскладушка скрипнула, я притихла. Дальше тишина. А потом, мерный сап, едва различимый настороженным слухом.

Немного подождала, поёрзала, ничего. Значит спит.

Я встала. Медленно осторожно, на цыпочках, пошла в прихожую. Заглянула в комнату и в темноте и увидела фигуру Беса. Лежит на диване прямо в одежде, в куртке, в бо-

тинках.

По прихожей носится запах алкогольно-сигаретного перегара.

Этот запах ненавижу с детства. Ещё с тех времён, когда в нашем доме собиралась куча мужиков и отец с матерью бухали и курили. А мы с Русланом пугливо сидели в комнате или прятались во дворе, чтобы отец не начал нас искать и не заставил идти за самогоном к бабе Шуре.

Ненавижу запах перегара, потому что он вытягивает из памяти картины, которые я давно стараюсь забыть.

Теперь уже понятно, Бес пьян и спит, глубоко погрузившись в свои пьяные сновидения. А я, подошла к Бесу и начала стягивать с него ботинки. По старой, ещё детской привычке, когда отец приходил пьяный в стельку, падал на кровать в засаленном рабочем ватнике, в грязных резиновых сапогах и мать заставляла меня, его раздевать.

Расшнуровала, тяну тяжелый ботинок, Бес не двигается, не сопротивляется. Ему, как видно, по барабану. Ухватила за рукав куртки, потом за второй. Бес только заворчал, что-то проговорил и перевернулся на спину.

Не знаю, что меня надоумило, но я, то ли, по всё той же привычке, то ли ещё чего, быстрым движением расстегнула пуговицу на его джинсах, и в этот самый момент, на моё запястье, стальным обручем легла ладонь Беса.

От испуга я дернулась, но он крепко держит. Сжимает. Давит.

В темноте его взгляд испепеляет меня на месте.

В испуге я оцепенела, от боли сжала губы.

А потом он резко отпустил мою руку и сказал:

- Пошла вон.

25. Ева

Отдернула руку, словно коснулась кипятка. Схватила его куртку машинально и вон из комнаты.

И снова моя ненависть проснулась. Выскочила, как чёрт из табакерки. Напомнила о себе. Заплясала новыми красками. Как же я могла он ней забыть?

- Придурок, - сказала я уже в прихожей, остановилась и куртку на крючок повесила.

Прямая ладонью, собралась уже уходить, даже повернулась, когда почувствовала что-то твердое под пальцами. Остановилась, как вкопанная. Догадка промелькнула мгновенно, и действие мгновенно родилось. Без мыслей, скользнула пальцами в карман, нащупала рукоятку и достала пистолет.

В полутьме прихожей, двумя руками обхватила его и смотрю. Не веря, но понимая, вот он - у меня в руках. Тяжелый, железный, идеальный. Пальцы скользнули по нему, погладили. Почему, зачем?

И какой-то злой, отчаянный, обиженный импульс толкнул в ту комнату, где на диване лежит Бес.

Торопливо, чтобы не передумать, вошла. Пистолет лёг в ладони мягко и удобно. Одним лёгким движением, будто знающее мои цели существо, занял ладонь, и слился с ней, будто так и было.

Стремительно подошла к Бесу и направила на него пистолет.

- Ненавижу тебя, - выпалила.

Я вложила в эти слова свою обиду и горечь. Всё, в чём виноват он и не виноват. Мной владеет необъяснимое, противоречивое чувство, хочется либо броситься к Бесу, либо нажать на курок. Одно из двух.

Сейчас этот пистолет стал решением всех моих проблем. Каких? Сама не знаю. Держу дрожащей рукой, ещё немного и ствол упрётся в плечо Беса.

Бес - вот моя основанная проблема.

Он повернулся. Черты неясные, но кожей ощущаю насмешливый взгляд.

- Сюда целься, чтобы сразу, - положил палец на лоб. - Что не мучился, не истекал кровью, не кричал от боли.

Говорит спокойно и я сразу успокоилась. Утихомирилась. Прошло желание нажимать на курок. Я вдруг растерялась. Резко пришло осознание, именно сейчас я могла совершить непоправимую, страшную ошибку.

Всего на одно мгновение я в замешательстве замерла, потеряла связь с реальностью, но этого хватило, чтобы Бес схватил меня за руку, крутанул, надавил на пальцы и пистолет с тяжелым стуком упал на пол, а я упала на диван.

Упала, пружинно, мягко. Не успела отреагировать, Бес оказался на мне. Прижал своим телом, придавил с силой. Его нога оказалась у меня между ног. Его живот прижатый к мо-

ему. Бес лежит на мне, держит руки, чтобы все мои дерганья сводить на нет, только лишь лёгким нажатием.

Лицо Беса прямо над моим. В темноте не могу различить его выражение.

- Ну что? Хотела меня прикончить? – по голосу ясно - доволен.

- Пошел ты сам - вон, - проговорила, напомнила его послание.

- Хочешь, чтобы я тебя трахнул, признавайся?

Он надавил на руку, от боли я выкручиваюсь ещё сильнее.

- И не мечтай. Ты и твоя банда, можете только брать и насиловать, только это больше ничего. Ну, давай, изнасилуй. Я поду в полицию и ты сядешь не только за похищение, но и за изнасилование.

Он несерьёзно как-то усмехнулся, и это прямо обидело меня.

- А ты не такая тихоня, как я думал.

- Давай, попробуй, я засажу тебя до конца жизни, - я выкручиваю руку, пыхчу под его телом и чувствую, как попадаю под его гипнотический аромат. Вырываюсь, а сама не хочу, дергаюсь, а сама ещё сильнее прижимаюсь. Не специально, а так получается.

Ещё немного и я перестану вырываться, обмякну, прижмусь. Но всё ещё борюсь настойчиво, иступленно. Показываю нежелание и злость.

- Хочешь, - как будто ловит мои мысли и усмехается.

- Отвали, ненавижу тебя, отпусти, - выдыхаю, но уже не со злостью, а действительно с горячим желанием, чтобы не отпускал.

Его лицо совсем близко, губы замерли над моими губами.

Чувствую, всё, пропадаю, отдаюсь, согласна...

- Я не буду трахать тебя. Подожду, пока сама будешь умолять, чтобы я тебя трахнул.

Он вдруг приподнялся и встал с дивана. Включил свет и с нахальной улыбкой меня осмотрел.

А я подскочила, оскорблённая и униженная.

- Никогда этого не будут, не мечтай! - и кинулась из комнаты.

Утром на кухне готовлю завтрак. Возмущённо вздыхаю, прислушивалась.

Вот он встал, пошел в ванную, повернул ручку душа.

Вода льется плескаться. Затихла.

Дверь открылась. Бес на пороге кухни. Белое полотенце обхватило бедра. Голый торс, плечи, грудь, мокрые волосы. Я скользнула по нему взглядом и быстро отвернулась.

Слышу, он подходит. Руки мои дрожат, ноги подкашиваются. Вдохнула. Он обнял сзади. Его тело прижалось к моему. Ладони легли на талию, скользнули по животу. Я замерла в испуге и желании.

- Значит, говоришь - никогда этого не будет? – прошептал возле уха.

26. Ева

- Никогда, - шепчу, и себя не слышу.

Пропадаю. Гибну. Меня бросило в жар. Сгораю в бушующем пламени желания, Оно трогает, опаляет тело, охватывает, удушает. Задыхаюсь.

Горячие ладони Беса проникают под футболку, ложатся на грудь. Легко касаются, нежно нажимают. И я больше ничего не могу. Прижимаюсь спиной к его телу и воспаряю над миром. Вижу себя со стороны и ничего больше не знаю, только эти касания и прерывистое дыхание воле уха.

- А я хочу. Всё время тебя хочу. Днём и ночью хочу. Трогать вот так...

Он рушит сопротивление, нежным напором успокаивает ненависть, прогоняет её совсем.

- Целовать вот так, - губы Беса касаются шеи, - и ты этого тоже хочешь.

- Ты врёшь, я не хочу...

Как я ещё могу такое говорить?

Как могу отказываться?

Боюсь, но не шевелюсь, не разбиваю момент, не порчу его упрямством. Не хочу портить, сопротивляясь собственному желанию. Выдых

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.